

Религиозная организация

духовная образовательная

организация высшего образования

ЯРОСЛАВСКАЯ ДУХОВНАЯ СЕМИНАРИЯ

Ярославской Епархии Русской Православной Церкви

КАФЕДРА БОГОСЛОВИЯ И ЦЕРКОВНОЙ ИСТОРИИ

ДОПУЩЕНА К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

Шустров Андрей

Григорьевич

подпись

« ___ » _____ 2019 г.

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
НА ТЕМУ**

«МОЛИТВА И ПАСТЫРСТВО

В КОНТЕКСТЕ СОВРЕМЕННОЙ ПРИХОДСКОЙ ЖИЗНИ»

Научный руководитель

**иеромонах Сергей (Барабанов),
кандидат богословия, доцент**

Исполнитель

Уткин Михаил Федорович

Ярославль 2019

Выпускная квалификационная работа студента V курса Ярославской духовной семинарии (сектор заочного обучения) Уткина Михаила Федоровича на тему: «Молитва и пастырство в контексте современной приходской жизни» допущена к защите.

Научный руководитель:

канд. богословия, Первый проректор, заведующий кафедрой церковно-практических дисциплин иером. Сергей (Барабанов) _____

(подпись, дата)

Рецензент:

магистр педагогики, старший преподаватель

игумен Борис (Баранов) _____ (подпись, дата)

Проректор по научно-исследовательской работе:

доктор культурологии, профессор

Шустров Андрей Григорьевич _____ (подпись, дата)

Выпускная квалификационная работа выполнена и защищена на заседании Ученого Совета «___» _____ г. с оценкой

(оценка прописью)

**Председатель Ученого Совета,
Ректор Ярославской духовной семинарии
Митрополит Ярославский и Ростовский
ПАНТЕЛЕИМОН**

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ⁴

Глава 1. ПАСТЫРСТВО КАК ПУТЬ ПОДРАЖАНИЯ ХРИСТУ 14

1.1. Психологические проблемы священника и прихожан 27

1.2. О необходимости самоиспытания.....37

*1.3. О совести как о естественных скрижалях завета Божия,
простирающегося на всех людей.....39*

Глава 2. МОЛИТВА КАК СОСТОЯНИЕ СЕРДЦА 46

2.1. О месте молитвы в пастырском служении 46

2.2. О глубине молитвы и условиях ее успешности.....57

2.3. Особые свойства молитвы 57

2.4. Некоторые мысли о молитве.....59

2.5. Возможность и необходимость обучения молитве 60

ЗАКЛЮЧЕНИЕ⁶⁷

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ.....73

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность выбранной темы для сегодняшнего состояния Церкви не вызывает сомнений. Говоря о пастырстве как исключительном и требующем особых качеств служении, стоит задать себе вопрос: возможно ли принять на себя такую огромнейшую ответственность? Так, св. ап. Павел пишет, что «...священник должен иметь душу чище самых лучей солнечных, чтобы никогда не оставлял его без себя Дух Святой, и чтобы он мог сказать: «живу же не ктому аз, но живет во мне Христос» (II:20)».

И свт. Иоанн Златоуст в своем труде «О священстве» проводил ту же мысль: «Не думай, чтобы в среде священников было много спасающихся, напротив — гораздо более погибающих, и именно потому, что это дело требует великой души». ¹ Не вызывает сомнения, что данный вопрос наиболее актуален в настоящее время – эпоху повсеместной секуляризации человеческого общества.

Рассматривая особенности пастырского служения в реалиях сегодняшнего его состояния, следует акцентировать внимание на том, что сегодня наша Церковь находится в достаточно сложном состоянии. Это объясняется не только 70-летним периодом безбожной власти, но и предшествующей ему общей потерей духовности в Синодальный период. И если мы говорим, что Россия прошла три этапа Крещения - Аскольдово, Ольгино и Владимирово, то сейчас, и это надо признать, идет четвертое Крещение Руси. Пожалуй, это очень тяжелый процесс : много наносного и дилетантского на фоне общей потери духовности.

Стоит отметить, что первые три крещения являлись все же переходом из веры в веру - из веры языческой в веру христианскую. Вера была, и была горячей. К тому же у значительной части язычников была неудовлетворенность существующей религиозной идеологией и были

---

¹ *Иоанн Златоуст, свт.* О священстве. <http://afanasiyfeodosiy.cerkov.ru/svyatitel-ioann-zlatoust-o-svyashhenstve/> (дата обращения 12.02.2018).

посажены ростки истинной веры, занесенной князем Аскольдом и равноап. вел. кн. Ольгой.

Здесь в качестве временной параллели уместно привести проповедь св. ап. Павла в Афинах, когда, выступая в Ареопаге, он сказал, что «...проходя и осматривая ваши святыни, я нашел и жертвенник, на котором написано «неведомому Богу». Сего-то, Которого вы, не зная, чтите, я проповедую вам...» (Деян. 17:23). Несомненно, что древние славяне и душой, и сердцем не могли не ощущать реалии бытия истинного, но пока неведомого им Бога, и были готовы к принятию благовестия о Нем.

Сегодня же мы наблюдаем иные процессы: большинству людей не нужен Бог. Он будет им только мешать на ниве потребления наслаждений. Не об этом ли сказано в Евангелии, когда после исцеления Спасителем Гадаринского бесноватого народ «...просил Его...удалиться от них...» (:37). Но поиск веры все же идет, хотя и происходит это в очень сложной обстановке навязываемых обществом стереотипов жизни ради удовольствий. Ко всему прочему произошел разрыв поколений. Многие потеряно и многое строится заново.

Как сочетать предложенные требования и личностные характеристики желающих стать пастырями Церкви? Данная проблема напрямую затрагивается в предложенном исследовании.

Цель работы: изучить и проанализировать проблемы пастырства и душепопечения в контексте современной приходской жизни и исследовать роль молитвы как неперемennого условия пастырского служения.

Задачи: рассмотреть вопрос - каким должен быть современный пастырь, осветить внутреннюю сторону данной проблематики; исследовать пути решения психологических проблем прихожан и общения с ними; определить, что есть молитва в современной жизни Церкви; исследовать роль молитвы как неперемennого условия пастырского

служения и анализ возможных путей и способов ее обретения. Данный вопрос весьма актуален, так как стяжание ее дара обусловлено сложностью, возникшей из-за разрыва поколений и утраты возможности непосредственной передачи практики молитвенного делания.

Объектом исследования являются отдельные вопросы нравственного и пастырского богословия, касающиеся вопросов пастырского служения в современную эпоху

Предмет исследования - проблемы пастырства и душепопечения в контексте современной приходской жизни, а также роль молитвы как неперемennого условия пастырского служения и возможные пути, и способы ее обретения.

Методология исследования базируется на святоотеческом наследии Православной Церкви.

Методы научного анализа включают в себя изучение и анализ литературы по тематике работы; обобщение полученной информации; изучение истории вопроса и влияния исторических изменений на духовную составляющую жизни людей; сравнение различных учений о молитве и попытка их систематизации; объединение знаний о пастырском служении по творениям свв. Отцов и попытка наложения их на сегодняшние особенности пастырства, индукцию и дедукцию; наблюдение за людьми и в первую очередь за собой с целью определения проблем духовного и психологического плана; эксперимент как организация направленного наблюдения за жизнью прихода и в процессе проведения занятий воскресной школы, а также самоисследование, самоанализ и самоиспытание.

Разработанность темы. О молитве и пастырстве существует очень значительное количество трудов, из которых в данной работе были использованы произведения свтт. Василия Великого, Григория Богослова, Иоанна Златоуста, Тихона Задонского, Феофана Затворника и Иннокентия

Московского, а также св. прав. Иоанн Кронштадского, прпп. Амвросия и Макария Оптинских, Антония Великого, Ефрема Сирина, Иоанна Лествичника, Исаака Сирина, Силуана Афонского и Нила Сорского, митр. Антония Сурожского, архиеп. Иоанна (Шаховского), митр. Каллиста (Уэр), архимандритов Константина (Зайцева) и Рафаила (Карелина), игуменов Марка (Лозинского) и Харитона (Дунаева), монаха Симеона Афонского, а также многих других духовных и светских авторов.

В перечисленных работах очень глубоко раскрыт вопрос пастырства, но все же вопросы воспитательной и психологической работы с прихожанами в контексте современной жизни требуют дополнительного разъяснения и корректировки, что на сегодняшний день является весьма актуальным.

Совершенно отдельно стоит сказать о сочинении свт. Иоанна Златоуста «О священстве», написанному в форме диалога. Данный автор использовал особый литературный прием, чтобы лучше донести свои мысли до читателя. Такой же прием использует и свт. Игнатий Брянчанинов в работе «О прелести». Следует отметить, что сочинение было написано, когда будущему русскому иерарху было 28 лет – примерно столько же, сколько и автору труда «О священстве».

Стоит также отметить, что при рассмотрении работ о священстве у разных авторов можно выделить два наиболее характерных момента: рассуждения автора до принятия им священства, а таких очень немного, и рассуждения лиц, священствовавших многие годы.

Первые, и как пример упомянутые «Шесть слов о священстве» свт. Иоанна Златоуста, исследуют вопрос в контексте пригодности к священнослужению. Надо сказать, что такие исследования очень скрупулезны и глубоки, т.к. это является своего рода самоиспытанием. Думается, что каждый кандидат на рукоположение должен и обязан

пройти этот этап, чтобы сознательно принять на себя весь груз священнической ответственности.

Сочинение свт. Иоанна Златоуста «Шесть слов о священстве» можно с полной уверенностью назвать великим творением православного пастырского Богословия. Священство святитель возносит на невероятную высоту, отмечая, что это служение значительно выше монашеского подвига. Он говорит, что поскольку каждый священник является приемником св. ап. Петра, который получил от Спасителя Его овец, обретенных Им Своей Кровью, священство «...столько выше (всякой) власти, сколько дух **превосходнее плоти**»².

Огромную ответственность священства показывает еще и тот факт, что священники «поставлены распоряжаться небесным, и получили власть, которой не дал Бог ни ангелам, ни архангелам; ибо не им сказано: елико аще свяжете на земли, будут связана на небеси; и елика аще разрешите на земли, будут разрешена на небесех (Мф.18:18)...А когда он призывает Святого Духа и совершает страшную жертву и часто прикасается к общему всем Владыке; тогда, скажи мне, с кем на ряду мы поставим его? Какой потребуем от него чистоты и какого благочестия?...Душа священника должна со всех сторон блистать красотой, дабы она могла и радовать, и просвещать души **взирающих на него**»³.

«Шесть слов о священстве» - скупулезнейший труд святителя, в котором освящены практически все стороны священнического служения. И по уровню духовности его трудно найти что-либо подобное. Но необходимо отметить, что сегодняшнее сложное время вносит дополнения в пастырское служение, которые и являются темой настоящего исследования.

---

² ЦИТИРУЕТЕ, А ГДЕ ССЫЛКА НА КНИГУ? ОПЯТЬ НЕВНИМАТЕЛЬНОСТЬ.....

³

Нельзя обойти вниманием труд «О духовниках истинных и ложных» монаха Симеона Афонского.⁴ Выдержки из этого труда можно как памятку иметь перед собой, в подтверждение чего уместно привести некоторые его высказывания: «Истинный духовник учит людей жить со Христом; неистинные духовники учат людей жить с духовниками...Истинный духовник полон Христом; неистинные духовники полны цитат и многознания»⁵ и тд.

В доказательство актуальности вышеозначенного труда монаха Симеона Афонского стоит упомянуть слова прот. Артемия Владимирова, сказавшего, что «...Очень много случайного народа придет в Церковь, в том числе и в духовенство. Так всегда было в дни благополучные, еще со времени Константина святого. Многие из-за денег придут в храм, многие из тщеславия, из-за карьеры и власти. Ты, глядя на это, не искушайся и терпи. Ищи храм победнее и подальше от центральных площадей. Священника ищи смиренного и простого в вере, потому что “умных” и циничных и теперь развелось много, а смиренных и простых в вере не осталось почти никого»⁶. И воспринимать это надо как предостережение для нас самих - трезвиться и испытывать себя.

Значение молитвы в пастырском делании в этих трудах также исследуется достаточно глубоко, но практическая сторона дана прикровенно, что не всегда доступно простому читателю.

Так, свт. Игнатий (Брянчанинов) по данному поводу пишет, «...Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом...», и «...подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении»⁷. Он же упоминает, что прп. ,

---

⁴ Симеон Афонский, монах. О духовниках истинных и ложных. <http://www.pravmir.ru/o-duhovnikax-istinnyx-i-lozhnyx/>. (дата обращения 16.05.2018)

⁵ ЦИТИРУЕТЕ, А ГДЕ ССЫЛКА НА КНИГУ? ОПЯТЬ НЕВНИМАТЕЛЬНОСТЬ.....

⁶ , прот. Священство. <http://www.pravoslavie.ru/92820.html>. (дата обращения 12.10.2018)

⁷ Игнатий (Брянчанинов), еп. Кавказский и Черноморский. Аскетические опыты, , том 2. М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. с. 147

ссылаясь на Отцов, писавших прежде его, говорит: «Не малый подвиг...найти непрелестного учителя сему чудному деланию»⁸, т.е. молитве.

Свт. Игнатий, исследуя молитву, предупреждает, какие ошибки нас могут поджидать при прохождении духовного пути. В этом отношении его творения являются прекрасным руководством, которое убережет христианина от вероятных преткновений и обнаружит подводные камни, скрывающиеся на нашем личном пути к Богу. «Самый опасный неправильный образ молитвы, – пишет святитель, – заключается в том, когда молящийся сочиняет силою воображения своего мечты или картины ... Мечтатель с первого шагу вступает в область лжи, в область сатаны, подчиняется произвольно влиянию сатаны»⁹.

И там же: «...Молящийся, стремясь раскрыть в сердце ощущения нового человека и не имея на это никакой возможности, заменяет их ощущениями своего сочинения, поддельными, к которым не замедляет присоединиться действие падших духов». «Сердце, усиливаясь вкусить божественную сладость и другие божественные ощущения и не находя их в себе, сочиняет их из себя, ими льстит себе, обольщает, обманывает, губит себя, входя в область лжи, в общение с бесами»¹⁰.

Свт. Игнатий предостерегает от усилия при своих молитвах и богомыслии искусственно развивать в себе особое чувство любви – нам никогда не достичь этого, покуда мы еще плотские или душевные, любовь – достояние святых, она – дар Божий, является не от наших усилий. «Напротив того, та любовь, которая принадлежит к числу наших естественных свойств, находится в греховном повреждении, объемлющем

---

⁸ Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные творения. М.: Духовное преображение, 2017 г. С. 135.

⁹ Игнатий (Брянчанинов), свт. Аскетические опыты. Т. 1. С. 234.

¹⁰ Там же. С. 234.

весь род человеческий, все существо каждого человека, все свойства каждого человека»¹¹.

Труды Святых Отцов - это золотой фонд патристического предания, непреходящая духовная мудрость, данная нам для нашего восхождения ко Христу. В них как будто все сказано, но тем не менее требуется постоянное глубокое внутреннее осмысление материала, попытка чего и предпринимается нами в данной работе. Не претендуя на абсолютную полноту изложения вопросов о молитве и пастырстве, рассматриваемых ныне, мы делаем лишь попытку рассмотрения их в контексте современной приходской жизни.

В связи с выше сказанным работа может представлять определенную научную новизну и представлять **теоретическую значимость**, по причине чего может быть использована в качестве некоего пособия для разрешения возникающих в современной пастырской деятельности проблем.

Новизна работы заключается также в углубленном исследовании и обобщении трудов свв. Отцов о пастырстве и молитве, систематизации материала и наложении святоотеческого материала на современное состояние общества и Церкви. Отдельно следует отметить попытку проработки весьма сложного вопроса о практической стороне молитве.

Практическая значимость данной работы заключается в том, что она может быть использована в качестве вспомогательного материала при воспитании кандидатов в священный сан и прихожан, интересующихся проблемами душепопечения, а также при подготовке занятий воскресной школы, проповедей и при самообразовании. В работе также приводится некий алгоритм осознания необходимости молитвы как неотъемлемой части деятельного пастырства.

---

¹¹ Там же. С. 235.

Более чем десятилетний опыт проведения занятий в воскресных школах при ярославских храмах (св. вмц. Параскевы Пятницы на Туговой горе, Яковлевско-Благовещенском, св. вмч. Никиты и др.) помог автору данного исследования осознать важность поднимаемых в работе вопросов и привел к необходимости поиска на них ответов, что и определило выбор темы, а в процессе данных занятий проходила практическая проверка положений работы. По причине этого в данной работе также использованы фрагменты ранее опубликованного материала автора «Встречи. Духовный опыт»¹² и другие публикации¹³.

Структура Выпускной Квалификационной Работы включает в себя Введение, основную часть из двух тематических разделов, Заключение, а также список использованных источников и литературы.

Введение включает в себя разделы, обосновывающие актуальность, цель и задачи исследования, предмет и объект исследования, использованную методологию и методы научного анализа, разработанность темы, новизну работы, теоретическую и практическую значимость.

Глава 1. «Пастырство как путь подражания Христу» содержит исследование современного состояния и взаимовлияния общества и Церкви, что объясняет специфику и сложности пастырского служения в настоящее время. Также рассматриваются психологические проблемы священника и прихожан, причины их появления и способы решения. Кроме того затрагивается вопрос о необходимости самоиспытания с целью обретения духовной чистоты в пастырском служении, исследуется святоотеческое учение о совести как о естественных скрижалях завета Божия, простирающегося на всех людей.

---

¹² Уткин Михаил. Встречи. Духовный опыт.

¹³ Михаил Уткин, «Искать себя». Ярославские епархиальные ведомости, 11 (113), 2000 г.; Михаил Уткин, «О воскресной школе». Ярославские епархиальные ведомости, 9 (159), 2004 г.; Михаил Уткин, «В бой за Святой Огонь». Ярославская областная газета «Золотое кольцо», 86 (4782), 2010 г.

Глава II «Молитва как состояние сердца» посвящена углубленному исследованию трудов свв. Отцов и современных писателей о молитве, ее действенности и способах ее обретения. Также исследуется сложное для современного человека учение о молитвенном делании, этапах обретения дара молитвы и особенностях путей ее постижения.

Заключение содержит результаты исследования по главам и подразделам. Список использованных источников и литературы включает в себя 52 наименования.

Подводя итоги, стоит отметить, что в работе помещена лишь часть размышлений автора о том, каким необходимо быть современному священнику и каким быть нельзя, чему необходимо следовать, а к чему нужно относиться с большой осторожностью. Здесь же только часть мыслей и о роли молитвы в пастырском служении.

Для более полного раскрытия данной проблемы автором был использован, в том числе, и личный опыт общения с современными духовниками, воспоминания о которых приведены в настоящей работе.

Глава 1. ПАСТЫРСТВО КАК ПУТЬ ПОДРАЖАНИЯ ХРИСТУ

Разговор о пастырстве хотелось бы начать с высказывания архиеп. Иоанна (Шаховского): «Нет ничего страшнее и блаженнее пастырского служения. Через пастырей земных и небесных пасет Господь Свое Стадо – уже верующих и еще не пришедших к вере душ...».¹⁴

Очень важными в контексте темы настоящей работы являются и слова монаха Симеона Афонского, которые обозначают одну из главных задач священства «Истинный духовник приводит людей ко Христу; неистинные духовники привязывают людей к самим себе».¹⁵

Сейчас широко приняты к употреблению должностные инструкции помощников настоятелей по катехизации и миссионерской работе, благочинных и других структурных церковных единиц. На первый взгляд может показаться, что основное в них - это знать, планировать, делать и отчитываться. Главное – отчитываться. Почти ни слова о вере, о любви, о молитве, об ответственности за людские души. Иногда вся работа действительно сводится к отчетности, причем не соответствующей действительности. Поэтому постараемся рассмотреть именно духовно-нравственную составляющую пастырского служения, так как служение Богу невозможно без общения с Ним, то есть без молитвы. В связи с этим естественно возникает потребность затронуть именно этот вопрос, что первым отражено и в названии данной работы - молитва как самое главное для настоящей христианской жизни.

Кроме того, несмотря на то, что о пастырстве и молитве написано достаточно много трудов самыми разными авторами, всегда необходимо прояснить, что их слова значат для нас в этой жизни сегодня? Несомненно,

---

¹⁴ *Иоанн (Шаховской), архиеп.*, Философия православного пастырства. https://azbyka.ru/otechnik/loann_Shahovskoj/filosofija-pravoslavnogo-pastyrstva/ (дата обращения 11.03.2019).

¹⁵ *Симеон Афонский, монах.* О духовниках истинных и ложных. <http://www.pravmir.ru/o-duhovnikax-istinnyx-i-lozhnyx/>. (дата обращения 16.06.2018).

что требуется глубокое осмысление всего написанного применительно к настоящему времени. Но, выписывая цитаты св. отцов, еще не значит принять их наставления и поместить их в свое сердце. А если не проникнут они в сердце священника и останутся только красивыми словами, не будет ли такой пастырь подобен слепому? В итоге слепой поводырь поведет за собой слепых в погибель вечную. Впитать же наставления можно только через богомыслие, через духовную «обработку» самого себя. Необходимо осмыслить, «переварить», сделать эти наставления своими.

Не вызывает сомнения тот факт, что сегодняшняя ситуация в мире ставит совершенно новые проблемы перед человеком, а значит и новые задачи в пастырском служении священника. В данной работе делается попытка определить эти проблемы и дать возможные пути их преодоления. Особенно это относится к психологическим проблемам и укреплению духовности прихожан с помощью молитвы.

Собственно, данная работа - это поиск ответов на собственные вопросы, а задача - ответить на них, опираясь на святоотеческое учение. Эти размышления и составляют основу предложенного исследования.

В миру, выбирая какую-либо мирскую профессию, человек обычно мало задумывается о духовности того пути, который он избирает. Сегодня основным критерием является повсеместно насаждаемое понятие успешности, подразумевающее хороший финансовый достаток и престижность. Да в большинстве случаев до какого-то времени духовная составляющая светской профессии была не так и важна : осуществляя свою деятельность в физическом мире, человек не нарушал основ мироздания.

Сейчас же этот материальный мир активно вступает во взаимодействие с духовным - появляются отрасли науки, способные нарушить очень тонкую гармонию существующего мира. Ученые, претендуя на роль Бога, проникают туда, откуда возврата может не быть.

Психологи пытаются корректировать личность человека, проникая в его душу, но не имея никакого о ней понятия. Появляется масса технологий, демонизирующих (по-другому и не скажешь) наш мир. Идет массированное наступление на божественную сущность человека. Сегодня как никогда необходим нравственный духовный заслон от этого наступления и кадры, способные это сделать. Строителями же этого заслона в первую очередь призваны быть представители профессий, связанных с воспитанием.

В первую очередь это родители и педагоги - воспитатели детских садов и учителя школ, все те, кто участвуют в процессе формирования личности человека. О родителях необходимо сказать отдельно. К великому сожалению, сегодня далеко не все они, сами нравственно и духовно деформированные, способны правильно воспитывать своих детей. А воспитание, как мы знаем, подчас основано на собственном примере.

Следует отметить, что в настоящее время существует явная деградация молодого поколения и общества в целом. Педагогические же работники активно устраниаются от вопросов воспитания в угоду образованию, превратившемуся в «забывание голов информацией», отчего дети перестают думать.

Вторая группа – это священники и Церковь в целом, задачей которой в первую очередь является духовно-нравственное воспитание. Нет сомнения, что именно через настоящих христиан, через эту «соль земли» только и возможно изменение нравственного и духовного состояния всего общества. Именно об этом прп. Серафим Саровский сказал замечательные слова: «Стяжи дух мирен, и тогда тысячи вокруг тебя спасутся».¹⁶

---

¹⁶ *Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. О цели христианской жизни.* https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/ (дата обращения 03.01.2019).

Вот здесь и встает вопрос об огромной ответственности священников как пастырей человеческих. В этом контексте очень грозным звучит предупреждение архиеп. Иоанна (Шаховского): «Волки вошли в стадо Пастыря и стали разгонять его овец, и до сих пор разгоняют, разместившись по церквам и народам. Лжепастырство есть самый болезненный бич, уязвляющий Пречистое Тело Христово. Никакие грехи человеческие не могут быть сравниваемы с грехом лжепастырства».¹⁷

И сейчас люди ищут Бога и, стараясь найти Его, приходят в нашу Церковь, но часто не способны самостоятельно найти Его в ней – им нужна квалифицированная помощь. Что им остается делать без нее? Они или гасят в себе искру Божию, или уходят, часто навсегда. И то и другое очень опасно. Здесь уместно вспомнить показательную притчу о человеке, которому бабушка в детстве говорила, что «...если вдруг станет тебе когда-нибудь плохо, иди в храм, там тебе всегда полегчает».

Стал человек взрослым и настал в его жизни момент, когда белый свет стал не мил. Вспомнились слова родного человека, которого давно уже не было на свете. Пошел он в храм. Стоит, погруженный в свои мысли, а тут подходит к нему пожилая женщина и говорит: «Не так ты руки держишь». Потом вторая: «Не там ты стоишь».

Потом третья: «Креститься надо не так!» и сзади его одергивают: «И одет ты не по случаю!». Другая подошла и сказала: «Ты бы из храма вышел, купил себе книжку о том, как себя надо тут вести, а потом уж заходил». Вышел он из храма, и вдруг сзади послышался голос: «Что ты, сын мой, пригорюнился?»

Обернулся человек и увидел перед собой Христа.

— Господи! Мне так плохо, пришел я в храм, а меня туда не пускают.

---

¹⁷Иоанн (Шаховской), архиеп. Философия православного пастырства. https://azbyka.ru/otechnik/loann_Shahovskoj/filosofija-pravoslavnogo-pastyrstva/ (дата обращения 11.03.2019).

Обнял его Христос за плечи и сказал: «Не горюй! Они и меня туда давно не пускают!»

Эта тяжелая притча не может не ранить по причине действительности описанных в ней проблем, разрушающих церковный мир. И это тоже проблема пастырского служения.

Говоря о ситуации в Церкви, считаю уместным в качестве примера привести уже далекий 1994-й год. Свято-Успенский Псково-Печерский монастырь, единственный в России никогда не закрывавшийся, описанный еп. Тихоном (Шевкуновым) в книге «Несвятые святые». Старцы в 80-летнем возрасте, а рядом священники в два раза моложе. И это в монастыре, который несомненно являлся и поныне является носителем и сокровищницей духовности и в означенную дату, и сейчас. Что же можно сказать о ситуации на воссоздаваемых ныне приходах и во вновь открывающихся монастырях по всей России?

Носители православной духовности, с которыми Господь дарил встречи и общение многим людям, в том числе и автору данных строк - митр. Рязанский Симон, старец-архиеп. Ярославский Михей, архимандриты Иоанн (Крестьянкин), Авель (Македонов) и Павел (Груздев), а также прот. Игорь Мальцев - это уже послевоенное поколение духовенства, но соприкоснувшееся и напитавшееся пастырским духом от более ранних подвижников, которых они застали. Для нас они все являются образцами священнического служения, носителями веры и любви во Христе. Так, на погребении прот. Игоря Мальцева о. Николай Старк сказал, что мы провожаем последнего батюшку, и это отчасти правда – не так много осталось настоящих ревнителей, а новые еще только возрастают. В контексте этого нельзя не упомянуть и о еще об одной проблеме сегодняшнего дня - младостарчестве.

А каким же хотят видеть своего пастыря прихожане? Необходимо разобраться в этих «пожеланиях», выделить главное, отсеять

второстепенное и вредное, определить некий «портрет» истинного наставника. И конечно, идя по этому пути, рассмотреть и те опасности священнического служения, которые подстерегают их в их пастырской деятельности.

Какой же сегодня электорат прихожан в большинстве православных приходов? Средний возраст никак не меньше 50 лет, из них процентов 80, если не больше, - это женщины. Молодежи не так много, как хотелось бы, а это очень серьезная проблема сегодняшней Церкви. Соответственно и психология в основной массе соответствует тому составу прихожан, который есть сегодня, со всеми его особенностями. О глубине веры сегодняшних посетителей храмов однозначно говорить также достаточно сложно.

Радует то, что мы еще верим в существование Бога. Точнее, ищем в себе эту веру и стремимся к ней. Умом верим, но сердцем получается не всегда. А с верой Богу намного сложнее - во всем положиться на Него, полностью доверить Ему себя, возложить на Него всю нашу надежду не удастся. Чуть что случилось с нами, мы не благодарим Господа, а ропщем. Живем в беспокойствах, тревогах, страхах без упования на Промысел Божий и Его святую волю. Хорошо, если мы сумеем произнести: «Верую, Господи. Помоги моему неверию!»

С любовью еще сложнее. Какая любовь, если мы все в постоянном осуждении, раздражении и неприязни. Здесь уместно задать себе вопрос: «А что такое Вера? А что такое Любовь? Что такое молитва?». И как стяжать эти состояния, как в них пребывать постоянно? Без осознания этого нас нет как православных христиан.

И вот такие, какие есть, чего мы хотим от духовенства? В первую очередь того, чего не хватает нам самим. В дальнейших рассуждениях попробуем все же учитывать именно женскую психологию по причине ее абсолютного большинства в наших храмах.

Как пример, встретились автору этих строк знакомые женщины и сильно жаловались на то, что был у них на приходе молодой священник из священнической семьи, «хорошенький такой», а сейчас дали им только что рукоположенного 50-летнего. И пришлось им объяснять, что получили они того, кто им сейчас нужнее всего: много прожил, много пережил, прошел искушения, пришел через веру и покаяние к священству.

Так, св. ап. Павел, говоря о Христе, прилагал сказанное о Нем и к своим братьям-пастырям: «Ибо, как Сам Он претерпел, быв искушен, то может и искушаемым помочь». (Евр. 2:18) Молиться надо за таких пастырей и благодарить Господа.

Иногда же приходится слышать и такое: «Как священник ведет службу – просто поет! А голос какой! Лучше него и никого быть не может!» Однако, ни слова о духе. Надо отметить, что зачастую именно эта внешняя красивость отвечает психологическим запросам наших прихожанок.

Другой случай: «Каков наш священник – ведь все мои грехи назвал! Прозорлив! Святой!» Но часто такое подразумевает, что приходской священник ни разу не сказал, что по немощи падшего человека мы все болеем одними и теми же болезнями. Как трудно уничижать себя и как легко надеть маску старца. Как легко приписать все себе, забыв о Христе и Его благодати. А дальше будет уже подсказывать лукавый, но восприниматься это будет как глас Божий. Священник – это ослик, на котором Христос въезжает в Иерусалим. «Все кланяются, постилают ковры и одежды, машут пальмовыми ветвями, и ослик думает: «Вот в каком я почете». И не знает, что это не его приветствуют, а Христа Спасителя. Так и некоторые младостарцы иной раз рассуждают, что это им целуют руку и называют «отец», и, видя иногда благой результат

общецерковной молитвы, начинают забывать, что это Его благословляющую десницу целуют, и что Он чудеса совершает...».¹⁸

Архиеп. Иоанн (Шаховской) говорит об этом: «Слабой душе человеческой легко увлечься подобием священства, внешним совершением «обрядов», музыкальностью пения, красотой слова и убранства – всем укладом, всей телесностью Церкви, которая не будучи одухотворена и одушевлена Духом Христовым, делается кощунством, представляет собою мертвое, невоскресшее Тело Христово... Здесь – беззаконие, имеющее свою тайну (). И это поистине та «мерзость запустения, реченная пророком Даниилом...» (Мк. 13:14), о котором говорил Спаситель, и которая до сих пор не позволяет многим принять Его Свет»¹⁹.

На представленных примерах видно, что на основании только предпочтений прихожан образ идеального священника не вырисовывается.

Собственно, в Священном Писании все уже сказано: «Братие, таков нам подобаше архиерей, преподобен, незлобив, безсквернен, отлучен от грешник и вышше Небес быв» (Евр. 7:26). Или, «Братие, плод духовный есть любви, радость, мир, долготерпение, благость, милосердие, вера, кротость, воздержание: на таковых несть закона. А иже Христовы суть, плоть распяша со страстьми и похотьми. Аще живем духом, духом и да ходим. Не бываем тщеславни, друг друга раздражающе, друг другу завидяще» (Гал. 5:22-26).

«Сын мой! если ты приступаешь служить Господу Богу, то приготовь душу твою к искушению: управь сердце твое и будь тверд, и не смущайся во время посещения; прилепись к Нему и не отступай, дабы возвеличиться тебе напоследок». (Сир. 2, 1-3).

---

¹⁸ О Таинстве священства. <http://www.pravoslavie.ru/65622.html>. (дата обращения 03.06.2018)

¹⁹ Иоанн (Шаховской), архиеп. Философия православного пастырства. https://azbyka.ru/otechnik/loann_Shahovskoj/filosofija-pravoslavnogo-pastyrstva/. (дата обращения 11.03.2019).

Самое же емкое содержательное требование видим в Евангелии: «Так да светит свет ваш пред людьми, чтобы они видели ваши добрые дела и прославляли Отца вашего Небесного» (Мф. 5,17).

«Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте. Доколе не приду, занимайся чтением, наставлением, учением. Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением руки священства. О сем заботься, в сем пребывай, дабы успех твой для всех был очевиден. Вникая в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» ().

И митр. Антоний Сурожский писал: «И поэтому я глубоко верю, что первое, о чем священник должен заботиться, то о своей вкорененности в молитву, в общение с Богом; священник должен постепенно углубляться в понимание евангельского слова, евангельского свидетельства, евангельской проповеди, и это живое слово Самого Бога проповедовать; то есть, во-первых, ознакомлять людей с этим словом, а во-вторых, доводить до сознания людей его жизненность, его глубину, его творческую силу. Начинается все с того, чтобы услышать слово Божие и произнести это слово»²⁰. Как говорил св. ап. Павел: «Горе мне, если я не проповедую»(1 Кор. 9:16) и «Я послан проповедовать, а не крестить»(1 Кор. 1:17).

Пастырь должен чувствовать, что его главная миссия — именно живое слово и совершение таинств, и что другие формы церковной деятельности менее значительны. Ведь таинства — это действия Самого Бога, через которые Он доносит до нас Свою Божественную жизнь, вкладывает ее в нас, так что мы ее имеем в себе в большей полноте, чем сами то осознаем.

---

²⁰ Антоний Сурожский, митр. Собеседование о Церкви и священниках в современном мире. Би-Би-Си, 1972 г. Публикация (с небольшими сокращениями): *Континент*, № 72 (1992, 2). <http://www.mitr.as.ru/trudy2/406.htm>. (дата обращения 17.02.2019).

В контексте этого центральный момент христианской педагогики в том, чтобы ребенку, юноше, взрослому человеку, все равно кому, дать самую Божественную жизнь через животворные слово и таинства; и потом ему помочь осознать то, что он получил, то, чем он уже обладает, раскрыв всю глубину и весь объем этого опыта Божественной жизни.

Нельзя упустить из виду и третью задачу священника – это духовное руководство, просвещение всех, кто ему Богом вручен. Причем духовное руководство вовсе не означает, что священник выше и умнее других, и “куда-то” их ведет. Путь один — это Христос, и нет такого пути, по которому священник может вывести человека за руку, стадия за стадией, “куда-то”. Все, что он может сделать, это человеку помочь войти внутрь себя самого и там научиться смотреть, видеть, открывать те глубины Божии, которые в нем есть. Руководство не заключается в том, «...чтобы навязывать взгляды или что бы то ни было, а человека научить самостоятельно и творчески осмысливать и осуществлять жизнь, которая в нем есть»²¹.

«Будь образцом для верных в слове, в житии, в любви, в духе, в вере, в чистоте... Не неради о пребывающем в тебе даровании, которое дано тебе по пророчеству с возложением руки священства... Вникая в себя и в учение, занимайся сим постоянно; ибо, так поступая, и себя спасешь и слушающих тебя» (). Святые отцы также подробно описали образ истинного священника и требования к нему.

В данной работе значительно полезнее рассмотреть вопрос, каким же не должен быть священник - что недопустимо в его служении и жизни. То есть обозначить подводные камни на пути пастырского служения.

---

²¹ Там же.

Во-первых, очень опасно желание нравиться, ведь священник служит Богу, а не человекам. Во-вторых, опасно стараться производить впечатление всезнающего и вообще стараться произвести впечатление.

Нельзя быть распущенным, неопрятным, необязательным, невнимательным, раздражительным и лицемерным.

Ни в коем случае не допускать ни малейших отклонений в вопросах догматических и канонических. Твердо следовать Уставу и любить богослужение.

Об этом уже упоминавшийся выше архиеп. Иоанн писал: «В священнике одинаково страшно бросающееся в глаза его беззаконие, соблазняющее многих, – и незаметное для глаз безразличие, равнодушие к делу Христову, теплохладность, при которой священник (незаметно даже для себя) становится на место Божие и служит себе, а не Богу. Исполняет форму.., не имея содержания...»²².

А что главное в священническом служении? Конечно же быть молитвенником за себя, за паству и за весь мир. Быть благоговейным, внимательным, бесстрастным и беспристрастным.

«Пастырь должен быть светло-беспристрастен ко всем людям, судить о них лишь духовным, евангельским оком» и «Беспристрастие к людям: знатным и униженным, богатым и бедным, молодым и старым, красивым и безобразным...К пастырю должен быть легок приход человека всяких убеждений. Пастырь должен знать, что враг бесплотный воспользуется всякой его земной, не только греховной, но и житейской связанностью, чтобы ранить его, ослабить его работу, отвратить от его молитвы, от его исповеди людей противоположных или несходных убеждений. Эти люди будут, конечно, сами виновны.., но пастырю от

---

²² *Иоанн (Шаховской), архиеп.* *Философия православного пастырства.* https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Shahovskoj/filosofija-pravoslavnogo-pastyrstva/ (дата обращения 11. 03. 2019).

сознания не только его виновности будет не легче, ибо поставлен он не для сильных духом, а для слабых, и должен все сделать, чтобы помочь всякой душе прийти к очищению...Многое, что можно для мирянина, – греховно для пастыря».²³

Главное, видеть во всех людях образ Божий и любить его искренне и нелицемерно, уметь разделять собственно человека и его грех. Священник не принадлежит себе, а только Богу и своим прихожанам. Он должен воспитывать свой приход, учить молитве, любви, прощению и покаянию, молиться за всех и всем сострадать. Собственно, главное для священника - это любовь и молитва.

Возникает вопрос - может ли священник, как артист, сыграть, изображая веру, духовность, молитвенность, отзывчивость и любовь?

Вот ответ науки: "...Голос несет слушателю и невербальную (несловесную) информацию о самом говорящем, его эмоциональном состоянии, об отношении к слушателю, к делу и тому подобное. Эта информация передается интонационно-тембровыми и темпоритмическими особенностями речи».²⁴ Отсюда многие люди за счет своей природной проницательности легко могут и сами распознавать произносимую ложь.

И даже люди, не обладающие проницательностью, могут распознать неискренность. Есть такое понятие в психологии и психиатрии как «эмпатия» - неосознанное постижение эмоционального состояния другого человека, отражение этого состояния и аффективных реакций этого человека в себе. Эмпатией обладают как правило высокотревожные индивиды, а кто сейчас не относится к таковым? Статистика говорит, что более 50% нашего населения психопатизировано, т.е. имеют некоторые психические отклонения. На наших приходах этот процент намного выше.

---

²³ Там же.

²⁴ Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. ГДЕ АДРЕС?????????? (дата обращения 08.10.2018).

Священнику нужно знать, что притворяться нет смысла. В служении и общении необходима только полная искренность. Нужно знать об эмпатии, но не думать о ней, а быть честным самому с собой, со своей совестью. И не глушить, а тревожить ее постоянно – именно она - совесть, и только она, вкупе с любовью даст ключ к общению, к победе над самим собой, над своими недостатками и откроет сердца прихожан.

Мы говорили об эмпатии прихожан как некоем отрицательном элементе в общении со священником. А вот ему самому было бы очень полезно обладать ею, т. е. почувствовать боль человека и сострадать ему. Именно так и можно найти путь к сердцу человека. Не осуждение, но любовь – главное условие во взаимоотношениях пастыря с чадами, также, как и наиболее действенный метод укрепления их в вере. Не осуждать, но говорить лишь в защиту истины.

Не прямая нотация, не жесткое руководство совершенствованием прихожанина – другого человека не переделаешь, - а только отыскивание вместе с ними того, что им мешает на этом пути к Богу. И если всё производится тактично и мягко, и, если сам человек уже будет готов изменить себя, это происходит. Не форсировать, не давить. Не приводить в пример себя – ты и так перед ними совершенно прозрачный – прихожане видят тебя насквозь, ты далеко не идеал. Всё очень мягко, всё между делом, не навязчиво, всё индивидуально, всё через любовь и заботу, и, особенно, когда приходится обличать. Не думать о результатах – они придут сами. Только терпение. Только работать и ждать, положась на помощь Божию.

В общении с прихожанами слово всегда должно быть наполнено содержанием и внутренним отношением. Нужны только «говорящие» слова и никаких пустых, пусть даже и правильных, слов. Людям нужно не осведомление, а живой контакт. Ведь чтобы слушали, добиться несложно,

а вот – чтобы слышали... Общение – это единение, это желание понять и принять.

1.1. Психологические проблемы священника и прихожан

Не тайна, что к священникам обращаются самые разные люди и с разными вопросами. Они приносят свои проблемы, которые надо помочь решить, но в связи с этим возникают и проблемы общения.

Уместно обозначить некоторые из них и возможные пути их разрешения. В рамках данной работы удастся разобрать лишь некоторые. Собственно, это уже вопросы, относящиеся к работе священника в качестве православного психолога.

Если о православной психологии говорить кратко, то она сведется к трем словам: вера, любовь и сострадание. Верить, что Господь по молитвам откроет путь исцеления души. И всегда необходимо знать, что любая проблема духовного плана - это только одна ниточка в клубке проблем, и каждый грех связан с другими и где-то есть корень каждого греха. Большинство грехов вырастает из гордости, но необходимо выявить всю греховную цепочку и только тогда возможно исцеление от конкретной духовной болезни.

Об этом, в частности, писал митр. Антоний Сурожский: «Священник, конечно, встречается с трагедиями жизни, с проблемами жизни; сколько у него есть опыта, он может в этом помочь. Но, может быть, больше чем из своего опыта, он должен научиться помочь своей благоговейной, скромной любовью; благоговейной по отношению к человеку; скромной в том смысле, что он не должен вторгаться в чужую жизнь, а стоять, как слуга — доверчиво, с почтением, готовый услужить, не навязывая себя. И любовь должна быть; то есть такое чувство, которое позволяет священнику забыть себя, потому что другой человек для него

гораздо важнее и значительнее. Вот что мне кажется основным для священника»²⁵.

Говоря о неприязни как проблеме общения священника и прихожан, стоит отметить, что ее корень в сложности греховного человека, в сложности видеть в каждом образ Божий. Ведь человек пришел даже и не к священнику, он пришел к Богу, и как можно «отринуть» его? «Все, что дает Мне Отец, ко Мне придет; и приходящего ко Мне не изгоню вон...» (Ин. 6. 37:39).

Душа священника должна быть неким резонатором, отзывающимся на страдания и скорби приходящих к нему людей. Необходимо просить у Господа способности разделять образ Божий и пятна на нем.

Неприязнь же к человеку может возникнуть и не из-за его греховности. Например, некоторые люди неприятны только потому, что их образ подсознательно переносится на бывшие с нами ранее неприятные жизненные ситуации и напоминающих людей, досаждавших нам ранее.

Нам могут быть неприятны люди неопрятные, плохо пахнущие, навязчивые, имеющие физические, а тем более психические отклонения и т.п. Смиряться, видеть страдание и боль человека, и любовью, состраданием и добротой утешать его. Любовь и молитва подскажут нужные слова.

Немаловажна пастырю доброму и борьба с раздражимостью, которая есть общее свойство всех живых существ — это реакция на различного рода раздражения или даже явление чисто психического порядка. Раздражение может быть следствием досады, недовольства, гнева, озлобления и острого возбуждения.²⁶

---

²⁵ *Антоний Сурожский, митр.* Собеседование о Церкви и священниках в современном мире. Би-Би-Си, 1972 г. *Континент*, № 72 (1992, 2). <http://www.mitrass.ru/trudy2/406.htm>. (дата обращения 17.02.2018)

²⁶ *Ушаков А.В.* Толковый словарь русского языка. <http://www.onlinedics.ru/slovar/ushakov/r/razdrzhenie.html>. (дата обращения 12.09.2018).

Что же мы можем сказать о раздражении по отношению к человеку? Так, У. Шекспир писал: «Мы раздражаемся по пустякам, когда задеты чем-нибудь серьезным».²⁷ Очень верно подмечено. Причина раздражения как правило никак не связана с поводом, через который это раздражение может выплеснуться. Она находится глубоко, а повод на поверхности. Поводом может явиться все что угодно. Причинами раздражения могут быть также усталость, нездоровье и многое другое – все, что затрагивает покой нашей души. Достаточно часто этим может быть наша затронутая гордость.

«...Вы имеете залог яростной части, т.е. раздражительность, которая при неприятных случаях воспаляется и действует. Надобно иметь попечение об исцелении оной, а как исцелить ее? Вы, кажется, мирны, спокойны, когда никто не беспокоит вас, а страсть внутри лежит, при какой-нибудь противности она воспаляется и действует. Итак, тот, кто нас трогает, только показывает нам оную, дабы мы попеклись об исцелении самоукорением, смирением, снисхождением, милостью, но ведь этого нельзя вдруг сделать, а постепенно, при Божией помощи...Люди же, показующие нам страсти, суть орудия Божии; так в самолюбии, гордости и во всякой страсти должны мы иметь наблюдение за собою и бороться с ними».²⁸

Взрывы раздражения, которые мы наблюдаем и за собой в том числе, несут разрушение нашего внутреннего мира и мира вокруг нас. Можно ли их предупредить? Да, можно. Есть «предвестники» этих взрывов. Никогда без них они не наступают. «Предвестников» много. Очень важно отследить их в себе. Кто-то рядом громко раздражающе разговаривает, кто-то чем-то пахнет, не развязывается шнурок, не так лежит какая-то вещь и много

---

²⁷ Шекспир Уильям. Отелло.

http://logic-bratsk.ru/site/library/poeziya/shakesp/shks_othello.htm#14(дата обращения: 25.09.2018).

²⁸ Макарий Оптинский, прп. Душеполезные поучения. www.optina.ru URL: <https://www.optina.ru/lection/70/#2> (дата обращения: 15.05.2018).

других, на которых можно почувствовать живущее внутри и нарастающее раздражение. Даже того, что это раздражение обнаружено, бывает достаточно, чтобы оно погасло. Молитва и обращение внутрь себя помогает его снять. Необходимо постоянное наблюдение за собой. Старцы называют это трезвением. Контролируя себя, ни в коем случае не допускать выброса-разрядки раздражения на вещах, а тем более на людях.

Погасить взрыв мало - необходимо найти глубинную причину раздражения, очень честно и скрупулезно разбираясь с собой, со своей совестью. Даже усталость или болезнь не являются корнем раздражения - чаще в основе его лежат проблемы, рожденные нашей гордостью.

Как пример – устал или не доволен собой. Недовольство же собой очень часто бывает причиной раздражения. Причиной является и отсутствие смирения, и неспособность принять пощение Божие. Значит в основе лежит гордость и недоверие Богу.

Но и причину найти мало. Необходимо работать над собой, чтобы не принимать поводов к раздражению. Мы любим искать причины во внешнем, а причины всегда в нас самих.

Рядом с раздражительностью всегда идет самооправдание - одна из наших сегодняшних серьезных болезней, ведь им мы заглушаем в себе голос совести. Мы привыкаем лгать себе, лукавить с собой. Мы перестаем быть собой, обретая чужую, враждебную Богу личину. Мы изменяем себе, изменяя себя далеко не в лучшую сторону. И покаяться в самооправдании мало - на исповеди необходимо вскрыть каждый случай самооправдания, все наши проступки. Помня при этом, что на исповедь несут раскаянные грехи, а каждым случаем самооправдания они напротив прячутся. Освобождаясь от грехов, мы освобождаем и свою совесть, тем самым давая ей возможность жить и звучать в нас - этим мы обретаем способность явственно слышать голос Божий. Забыв, заставив себя забыть заповеди Божии, заглушив в себе голос совести, отвергнув заповедь

любви, можно оправдать и собственные подлость, предательство, измену и все другое. Так далеко может простираться воздействие на душу самооправдания. Поэтому это не одно из невинных прегрешений, а очень серьезная духовная болезнь, которую необходимо лечить.

Не менее пагубно для пастыря Церкви саможаление, которое может быть основой для развития самооправдания. Во-вторых, саможаление - это прямой путь к унынию, это отнятие у себя деятельной энергии и воли. Источником его является недостаточность веры Богу из-за отсутствия надежды на промыслительность всего, что с нами происходит по Его воле или по Его попущению. Благодарим мы Господа только за блага, да и то не всегда, а благодарить нужно и за посылаемые нам испытания, которые, принятые в смирении, очищают нас.

Что касается обид и сложности путей их преодоления, то эта тема до боли знакома всем. И хоть тысячу раз скажи себе: «Я прощаю», - боль обиды все равно не уходит. А если и уходит, то в любой момент она может вернуться. Что же, так и жить с ней? Обиды ведь будут копиться, и так можно обидеться на весь мир. И мы же с вами встречали таких обиженных на весь мир людей. В силах ли человека самому избавиться от своих обид? Полностью - нет. Но облегчить их боль самому возможно. Полное же исцеление по нашим молитвам может дать только Господь

Причины обид бывают разные. Иногда совершенно беспочвенные. Что тут можно сказать? Только одно - смириться. И это очень легкие уроки смирения, но и они тоже ему учат. Бывает хуже: пожары, наводнения, кражи. И с этим необходимо будет смириться и не впасть в уныние. Помня о прав. Иове Многострадальном, не ожидая ни манны небесной, ни гор золотых, и уповая на Господа, продолжать трудиться и жить, и находить радость в этой жизни.

Иногда мы обижаемся на себя - что-то испортил, что-то не сделал или сделал не так, как надо было. Наша совесть укажет нам, если мы еще

не разучились ее слушать, степень нашей вины. Многое из сделанного нами поправимо.

Случаются обиды, приходящие от людей или через них. Обиды, которые нанесли мы, действуют на нас через нашу совесть. Те, которые нанесены нам, - через нашу гордость живут в нас собственными червями, разъедая нас. Надо учиться не обижаться. Любая непрощенная обида всегда является «произведением» самого обиженного человека и вовсе не зависит от чьих-либо посторонних усилий или от их отсутствия.

Обиделся - это обидел себя, то есть дал волю мыслям, разжигающим в душе сладкую смесь сознания собственной униженности и чувства нравственного превосходства над обидчиком. И хотя люди не любят признаваться в таких вещах даже самим себе, но каждому еще с детства известно, как приятно бывает ощутить себя обиженным. Есть в этом какое-то нездоровое наслаждение, пристрастившись к которому, начинаешь искать обиду даже там, где ее и в помине не было.

Если нас укорили за дело, так этим на самом деле нам сделали великое благо, открыв нам глаза на наши недостатки, за что можно только поблагодарить. Если нас безвинно обидели, то следует принять это смиренно и помолиться за обидчика, порою и сам он в этом не виноват – скольких людей мы сами обижаем, порою даже не замечая этого. Простите вы, простится и вам.

Воспринимать нанесенную обиду можно все-таки очень и очень по-разному. Можно озлобиться и начать мстить, а можно заглянуть в свое сердце и ужаснуться той тьме, которую в нем подняла несправедливая обида. Именно в такой ситуации легче всего увидеть свое духовно болезненное состояние, понять, как глубоко страсть пустила в тебе свои корни. И тогда обидчики становятся пускай и невольными, но все же благодетелями, которые открывают человеку его духовные недуги своими неосторожными или даже злыми словами и поступками.

Бывают страшные обиды - подлость, предательство, измена. Удар получается двойной или даже тройной - удар по нашей гордости, осуждение обидевшего и боль: как он мог такое? И еще саможаление. Необходимо тщательно разбираться в ситуации - может мы сами спровоцировали обидчика? Порой мы сами даем повод нас обидеть. Странно звучит, но можно искушать на подлость. Не надо оправдывать обидчика, надо его понять. Патристическое предание учит прощать других не через возвышение себя над обидчиком. Надо всегда помнить, что полное освобождение от обиды может дать только Господь. Помолившись за обидчика, верить суд над ним в руки Божии. Вверить - т.е. довериться Ему, и оставить эту ситуацию. Если обида еще живет, то это говорит о нашем маловерии и через это - о неверии Господу.

Уголек обиды можно тщательно раздувать в своем сердце размышлениями о несправедливости случившегося, бесконечными мысленными диалогами с обидчиком, сознанием собственной правоты и прочими способами, которых у обиженного человека всегда найдется великое множество. А в результате всех этих «духовных упражнений» обида из маленького уголька постепенно превращается в бушующее пламя, которое может полыхать в душе долгие месяцы, а то и годы.

Митр. Антоний Сурожский писал: «Для того, чтобы простить серьезные вещи — предательство, убийство, иногда требуется вся жизнь».²⁹

Интересен совет одного старца: «Ты молись об обидевшем тебя так: «Спаси и сохрани такого-то и его святыми молитвами спаси и помилуй меня грешного»». Или из молитвослова: «Спаси́, Го́споди, и помилуй ненави́дящия и оби́дящия мя, и творя́щия ми напа́сти, и не оста́ви их

---

²⁹ Степанова Е. Формула прощения. <https://www.dishupravoslaviem.ru>. (дата обращения: 07.06.2018).

поги́бнути мене́ ра́ди, грéшнаго». Работает - легче и радостнее становится, освобождаешься от тяжести обиды.

Сколько же обид, сколько слез приносят священнику, и он в каждом случае должен быть духовным врачом. «Иной пустослов уязвляет как мечем, а язык мудрых врачует». (Притчи 12.18). Сколько любви надо иметь, чтобы утешить всех обиженных. И очень важно в этой связи уметь разделять человека и его грех.

Теперь хотелось бы несколько слов сказать о самом неотвязном грехе, которым является осуждение. Осуждать - значит судить. И вольно или невольно мы попадаем в ловушку осуждения. Мы знаем, что «не судите и не судимы будете», и все же попадаемся в него. Осуждением мы присваиваем себе Божии прерогативы, позволяя себе оценивать других людей, вынося им суд.

Как часто мы бываем всем недовольны, забывая Бога, забывая, что все ниспослано Им для нашего спасения. И это наше внутреннее недовольство выливается в недовольство внешним. Мы начинаем искать, к чему бы придраться, и этим настраиваем себя на видение только худшего в окружающем нас мире. Ищем пищу, чтобы накормить этот живущий в нас негатив. Мы надеваем очки, которые пропускают только серое и черное. Всем этим мы заставляем себя жить в мрачном и угрюмом мире, а можем жить в радостном и прекрасном. Можно видеть вокруг себя милых сердцу людей, видеть в них только светлое - видеть образ Божий. А можно видеть этих же людей неприятными.

Можно жить в раю, так как «Царствие Небесное внутри нас есть», а можно поселить себя в аду. Более того, находясь в аду, можно еще и наслаждаться этим.

Мы подвергаем людей осуждению за их действия и за результаты их действий, за манеру поведения, манеру одеваться, манеру говорить, за их высказывания и мысли, за их грехи и за их добродетели, за безбожие и за

праведность, и за многое другое. Получается, что осудить мы можем почти за все. Одна из причин осуждения - внутреннее предрасположение, внутреннее состояние души.

Осуждаем мы по причине того, что настроены видеть в других людях только их недостатки. Мы разрешаем себе подсознательно искать, к чему бы придраться, не желая видеть доброе. Возвеличивая себя, мы забываем, что «нищие духом наследят Царствие Небесное». Осуждением поднимаем свою мнимую значимость, внутренне осознавая свою неполноценность, свое недостойнство, но пряча их от себя. Мы по сути сами себя этим обманываем. Более того, мы вводим это в привычку, делая это свойством своей натуры.

Есть и другие причины. Одна из них, скорее всего главная, условно назовем ее компенсаторной, имеет основой своей гордость, живущую в нас и требующую, чтобы ее постоянно кормили. И кормим. В том числе и осуждением других людей. Этим мы как бы повышаем внутреннюю значимость себя. И все, что бы не делали окружающие люди, может быть положено в основу осуждения - даже добродетели. Вскармливаем свою гордость, совершенно забывая о необходимости самоуничужения.

По причине масштабности материала другие проблемы мы только обозначим: человек ищет особого к себе расположения, человек находится в заблуждении, духовной болезни или прелести, если человек не видит своего греха или видит проблемы в окружающих, а не в себе.

Кроме того, отдельного и очень глубокого изучения требуют вопросы пастырской психологии и психиатрии. В том числе и возможные случаи манипуляции, как со стороны священника, так и со стороны прихожан³⁰.

---

³⁰ В настоящее время по данной тематике стоит упомянуть исследования следующих авторов: «Православная психотерапия. Святоотеческий курс врачевания души» , «Православная психиатрия» и «Очерки православной психотерапии» Авдеева Д.А., «Три слова в психологии» Михайлова Г., «Пропедевтика аскетике» иерея Вадима Коржевского и тд.

Как мы видим, осуждение и злоба являются состояниями, противоположными радости как евангельскому чувству.

Даже по простому размышлению православный христианин просто обязан быть радостным - радостным во Христе. И как не радоваться, когда знаешь, как печется о тебе Сам Бог. Всегда и постоянно мы в руках любящего нас Господа. Об этом много написано и в Священном Писании и у свв. Отцов. Приведем лишь несколько выдержек.

«Да возрадуется душа твоя о Господе, облече бо нас в ризу спасения и одеждою веселия одея нас» (Ис. 61, 10). Или, «...всегда радуйтесь, о всем благодарите: сия бо есть воля Божия» (1 Фес. 5, 16, 18). Эти слова ясно показывают, что полезнее радоваться, чем унывать при встречающихся неудачах. Радоваться же мы можем только тогда, когда будем благодарить Бога за то, что посредством наших неудач Он смиряет нас и побуждает нас прибегать к Нему, со смирением прося Его помощи и заступления. И когда так будем поступать, тогда и на нас будет исполняться псаломское слово прор. Давида: «Помянух Бога и возвеселихся» (Пс. 76, 4).³¹

Особо ясно учение о радости раскрывается в 50-м псалме³² и в благодарственных молитвах по святом причащении.³³

О величии радости писал и свт. Василий Великий: «...А надежда воскресения, а наслаждения ангельскими благами, Царство на небесах, обетованные блага, превосходящие силу разума и слова! Как же всего этого не признавать достаточною причиною к непрекращающейся радости и к непрестанному веселию».³⁴

---

³¹ Терещенко Т.Н., сост. Симфония по творениям преподобных Оптинских старцев. <https://www.optina.ru/lection/70/>. (дата обращения 17.12. 2018)

³² «Слѹху моему да сирѹдость и веселіе: возрадуются кости смиренныя (Пс.50, 10); Воздаждь ми радость спасенія Твоего и Дѹхомъ Владычнимъ утверди мя (Пс.50, 14); Избави мя от кровей, Бѹже, Бѹже спасенія моего: возрадуется языкъ мой правдѣ Твоей» (Пс.50, 16).

³³ «Тѣло Твое Святое, Гѹсподи, Исѹсе Христѣ, Бѹже наш, да бѹдет ми в живѹт вѣчный, и Кровь Твоя Честная во оставленіе грехѹв: бѹди же ми благодареніе сіе в радость, здравіе и веселіе; ...» (Молитва четвертая)

³⁴ **ГДЕ НАЗВАНИЕ СТАТЬИ????** <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/259?=%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>. (дата обращения 17.12. 2018)

У прп. Ефрема Сирина тоже есть замечательные слова: «Блажен, кто всегда исполнен духовной радости и неленостно несет благое иго Господне; потому что будет он увенчан во славе».³⁵

Об особом месте радости в пастырском делании свидетельствовал и свт. : «...Одни только те, которые полагают свою радость в Господе, знают, как велика эта радость и насколько она превосходит всякое сравнение».³⁶ Или, «...Духовная радость честно и благоприлично приводит душу в единение с Богом, наполняет сладостью также и тех, кто находится с таким человеком в сношениях».³⁷

В контексте этих слов как грустно и неприятно видеть в храме угрюмых людей. Почему-то многими ошибочно считается, что угрюмость и понурость и есть истинный облик христианина, что по сути своей является по меньшей мере откровенным ханжеством. Истинная вера дает и истинную радость. И потому истинный православный обязан быть радостным и, более того, дарить эту радость всем окружающим. Пастырь же обязан собой являть пример этой радости и воспитывать ее в своих пасомых.

1.2. О необходимости самоиспытания

В священническом служении огромную роль играют опыт жизненный и опыт духовный. Очень трудно сытому понять голодного, богатому - бедного, здоровому - больного, счастливому - несчастного, пожалуй, и чистому не понять падшего. Хорошо, если пастырь сам прошел и бедность, и несчастье, и болезнь, и падения - он сможет искренне сострадать обратившемуся к нему человеку и утешить его. Но не всем Господь дает такую суровую жизненную школу. Для молодых, не имеющих богатого жизненного опыта только любовь может в этом случае

---

³⁵ Сокровищница духовной мудрости. Антология святоотеческой мысли. <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsaduhovnojmudrosti/259?=%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>. (дата обращения 17.12. 2018)

³⁶ Там же

³⁷ Там же

заменить его. Ее нужно возвращать в себе, просить Господа о ее даровании.

Полезно знать, что в основе самого сложного лежит что-то глубоко закопанное простое. Мудрость священника состоит в том, чтобы, зная это, размотать весь клубок согрешений, найти первопричину и помочь обратившемуся к нему человеку понять истоки греха и, приведя к покаянию, помочь ему исправить себя. Никогда грех не бывает один - он всегда живет в греховной цепочке, в грозди грехов, в настоящем клубке, размотать который бывает очень непросто.

«Знание пастыря есть знание врача, готового определить болезнь и умеющего применять различные методы лечения...Правильный диагноз болезни, верный анализ организма и различных его психических выделений – первая задача пастыря».³⁸

Лукавый в нашем мире действует через людей, которые, поддавшись искушению и впав в гордость, не осознают, что исполняют его волю. Прельщение может быть осуществлено так искусно, что человек, неопытный в духовной брани и не находящийся в постоянном бдении, этого может не заметить. Во всех событиях, происходящих в этом мире, и во всех действиях людей проявлено воздействие двух сил: Высшей и низшей, и необходимо иметь духовное видение, чтобы сознавать под чьим воздействием они совершаются.

Наша свобода в том и состоит, что мы сами выбираем, кому служить – Высшему или низшему. Служить обоим невозможно. Если мы немного недорабатываем, то это не значит, что мы немного не дослуживаем. Любая недоработка – это уже служение лукавому. Любое внутреннее лукавство – это тоже служение ему. Выбор мы всегда делаем сами, прекрасно отдавая

---

³⁸ *Шаховской Иоанн, архиеп.* *Философия православного пастырства.*
https://azbyka.ru/otechnik/loann_Shahovskoj/filosofija-pravoslavnogo-pastyrstva/ (дата обращения 11. 03. 2019).

себе в этом отчет, и нужно быть честным с самим собой, чтобы это признать, увидеть себя и понять, что и для чего мы делаем и кому служим.

«Испытывайте самих себя, в вере ли вы; самих себя исследуйте. Или вы не знаете самих себя, что Иисус Христос в вас?». (Кор. 13:5)

Что поделаешь, мы привыкли лукавить, мы ищем оправдания нашим поступкам, нашим мыслям – нам трудно быть своим судьей. Но, тем не менее, выбор делать надо и надо знать, что есть Судья, который все видит и все знает, и Его обмануть невозможно никогда.

1.3. О совести как о естественных скрижалях завета Божия, простирающегося на всех людей

Совершенно неразрывно с темами пастырства и молитвы необходимо затронуть и тему совести как неременное условие чистого сердца для плодотворной молитвы и благодатного служения Богу. Вместе с рассмотрением вопроса о совести необходимо кратко уяснить и различие совести и стыда.

Так, Господь свидетельствует, что «Светильник для тела есть око. Итак, если око твоё будет чисто, то всё тело твоё будет светло; если же око твоё будет худо, то всё тело твоё будет темно. Итак, если свет, который в тебе, тьма, то какова же тьма? Никто не может служить двум господам» (Мф 6:22-24).

Вторя Божественному Откровению, свв. Отцы также придавали этим двум категориям определяющее положение. Например, у аввы Дорофея мы находим следующее: «Когда Бог сотворил человека, то Он всеял в него нечто Божественное, как бы некоторый помысл, имеющий в себе, подобно искре, и свет и теплоту; помысл, который просвещает ум и показывает ему, *что* доброе, и *что* злое: сие называется совестью, а она есть естественный закон....».³⁹

---

³⁹ Авва Дорофей, прп. Поучение третье. О совести. <http://www.magister.msk.ru/library/bible/comment/dorofey/dorof01.htm>. (дата обращения 17.05.2018).

Из более поздних авторов можно сослаться на свт. а., писавшего, что Бог при творении человека «...начертал в нем и требования Своей святости, правды и благодати, поручив ему же самому наблюдать за исполнением их и судить себя в исправности или неисправности. Сия сторона духа и есть совесть, которая указывает, что право и что не право, что угодно Богу и что не угодно, что должно и чего не должно делать; указав, властно понуждает исполнить то, а потом за исполнение награждает утешением, а за неисполнение наказывает угрызением. Совесть есть законодатель, блюститель закона, судия и воздаятель. Она есть естественные скрижали завета Божия, простирающегося на всех людей».⁴⁰

Для сегодняшнего внутреннего состояния современного человека и самого автора разговор о совести чрезвычайно уместен, более того, необходим жизненно. Можно вполне согласиться со словами известной советской актрисы Алисы Фрейдлих, сказавшей: «Я не испытываю удовольствия, видя, что люди вместе с прочими свободами обрели свободу от совести».⁴¹

Для разговора о совести необходимы полная откровенность и честность с собой. Придется вскрывать гнойники и очищать нечистоты своей души. Хотя все эти недостатки и несовершенства автор все же оставит для собственного пользования - не полезно открывать свои грехи кому-либо, кроме Господа. Но при размышлениях о совести, думается, будет полезно поделиться и собственными умозаключениями.

Совесть, по скромному мнению автора данных строк, - это то, что живет в человеке и старается привести его к Господу. Это то, что пытается помочь ему на этом пути. Порой хочется написать не «то», а «тот», до такой степени это нечто, живущее внутри, одухотворено. Или, может, совесть присуща кому-то, живущему внутри человека, и он, этот некто,

---

⁴⁰ , свт. . <https://azbyka.ru/sovest>. (дата обращения 07.05.2018)

⁴¹ Фрейдлих А.Б. <http://fabrsmeha.ru/15-izyashhnyx-citat-alisy-frejndlix/>. (дата обращения 25.06.2018).

использует ее как некий инструмент путеводительства. Можно предположить, что это дух через совесть старается спасти человека. Дух в сотрудничестве с Ангелом-Хранителем. Внимательное наблюдение над наличием совести в человеке убеждает нас в том, что совесть не есть плод воспитания или физических инстинктов человека, но имеет высшее, необъяснимое происхождение. Это Господь голосом совести пытается достучаться до нас.

Но что-то, и опять есть желание сказать - кто-то, сопротивляется в нас. И не только сопротивляется, но и активно противодействует благим помышлениям, подставляя свои лукавые помыслы. Иногда можно ясно почувствовать, что нами руководят как марионетками на веревочках. И не хотим что-то делать неблаговидное, а делаем. Боремся, и проигрываем. Слаба воля? Часто другое - по слабости веры своей мы делаем неправильный выбор между божественным и мирским, теряя контроль за своими мыслями и помыслами. И находим в себе оправдания своим нечестиям, лукавим сами с собой.

Почему самооправдание можно отнести к тяжким грехам? Потому что самооправданием мы убиваем в себе совесть, мы убиваем в себе голос Божий, мы убиваем в себе Бога, затемняем в себе образ Божий, калеча свою душу и отторгая от себя и Ангела-Хранителя, и Духа Святого.

В разговоре о совести есть необходимость говорить и о стыде, но нужно очень четко различать и разделять стыд и совесть. Стыд - это внешнее, позор или неловкость перед людьми.

Можно стыдиться, попав в неловкую ситуацию в обществе, можно стыдиться своей неполноценности во всех ее видах, или своей бедности или неуспешности, своей безграмотности, своей одежды, своей неловкости, некомпетентности и многого другого. Но все это принадлежит внешнему миру. Стыд - это однозначно социальное явление. Зачастую за стыдом и как причина его возникновения находится чем-то ущемленная

гордость. Стыд принадлежит душевному человеку с его переживаниями в этом земном мире. Возникновение стыда всегда связано с отражением в человеке мнения о нем со стороны.

Совесьть же - это внутреннее. Можно сказать, что это «стыд» перед самим собой и перед Богом. Но в разговоре о совести лучше не использовать слова «стыд».

В противоположность стыду совесть принадлежит духовному человеку - его духу. Совесть говорит нам о наших несоответствиях образу и подобию Божию, наших нравственных проступках, наших грехах по отношению к себе, людям, Богу. Обманул, не заплатил, обидел, обиделся, ленился, забыл Бога, роптал, осуждал, гневался, отказал в помощи, сострадании и милосердии, жалел и оправдывал себя, был невнимателен к людям и т.п. Это как раз все то, в чем мы каемся на исповеди. Мы не исповедуем то, что мы плохо пахли или не так были одеты и все, за что нам было стыдно, но надо исповедовать, что этим мы искусили кого-то на грех осуждения или зависть, или раздражение. И еще, за проявлениями стыда необходимо видеть нашу ущемленную гордость как первопричину стыда, а это уже подлежит покаянию.

Со стыдом связана наша привычка думать о чужом мнении о нас. В чужих глазах мы хотим казаться хорошими и приличными, а в этом случае рядом с гордостью находится и лицемерие. Как тут не вспомнить «Горе от ума» Грибоедова и слова Фамусова: «Ах! Боже мой! Что станет говорить княгиня Марья Алексевна!». Так мы и проживаем свою, но как будто чужую жизнь, исполняя то, что от нас ожидают люди с постоянной оглядкой на их мнение. И исполняем мы не волю Божию, а зачастую просто человеческие прихоти.

В разговоре о совести и стыде уместно вспомнить о трихотомии человека - его духе, душе и теле. Последние крепко связаны, так как тело кормит душу чувствами и желаниями, исходящими из физических,

биологических и физиологических своих потребностей. Кроме того, тело принадлежит этому миру, соответственно и душа в своих выражениях чаще тяготеет к земному и потому несет на себе бремя падшего человека. Ей свойственны чувства, ощущения и переживания, исходящие из сущности человека. Все органы чувств связаны через тело с душой. Духу принадлежат ум, совесть, состояние любви и потенциального богообщения. Стыд как раз и есть только чувство, а совесть, если мы внимаем ей, то это состояние богообщения.

Различие понятий стыда и совести простой обыватель знает из выражения: «У тебя нет ни стыда, ни совести». С духовной позиции это равнозначно положению –«ты грешен перед людьми и перед Богом».

От некоторых можно услышать: «Мне стыдно перед Господом». Как это осознать в контексте сказанного? Ведь стыд - это чувство неловкости, лишенное самоукорения. Однако, именно самоукорение и есть то главное в общении с Богом. Стыд же не подразумевает исправления себя и не возжигает желания и стремления к спасению. В стыде не заложен плач о своей духовной немощи, - это только констатация, а совесть - это позыв к исправлению и движению к Богу. В доказательство можно привести наших падших прародителей в раю, испытывавших стыд, но не собиравшихся приносить покаяние.

Для пастыря пренебрежение голосом своей совести и повторные падения могут омрачить душу до такой степени, что он уже не сможет осуществлять своих обязанностей и потеряет так ему необходимое долготерпение, как предостерегает об этом св. ап. Павел, называя такое состояние «кораблекрушением в вере» (). Это своеобразная точка невозврата, когда призванный исправлять других сам безвозвратно погрязает во зле.

Чтобы полностью разделить стыд и совесть, необходимо понимать, что совесть плачет по грехам своим, а стыд – часто по задетым тщеславию

и гордости. Когда мы говорим о действии совести, то имеем в виду укор духа душе за ее нерадение о Боге и о спасении. Когда произносим: «Душе моя, что спиши», то это обращение духа через ум к душе с целью ее исправить, приблизить и сроднить с духом, а значит и с Господом.

Так, свт. Феофан Затворник писал, что «...Совесть есть желательная или деятельная способность человеческого духа, указывающая человеку на добро и требующая его исполнения. Будучи тесно связана с разумом и чувством, совесть...может быть названа практическим сознанием...Совесть как деятельная сила, определяет вид деятельности духа по отношению к познаваемому разумом и ощущаемому чувствами предмету».⁴²

Дух человека обладает многими энергиями, и совесть - одна из многих. Освоим ее в себе, т.е. трезвясь, научимся постоянно слышать ее и руководствоваться ею. Тогда Господь откроет и другие. Несомненно, что совесть - это дар Божий, с помощью которого мы можем очистить свое сердце. Мы знаем, что только чистые сердцем Бога узрят (Мф. 5:8). Чистое сердце - это основа молитвы, основа богообщения, основа обретения даров Божиих.

Насколько грозен глас обличающей совести, было сказано Святейшим патр. Кириллом: «Суд совести — это самый суровый и самый беспристрастный суд, это и есть суд Божий, потому что Господь вложил нравственное чувство в нашу природу. ... По человеческой ограниченности мы многое забываем, из памяти уходят грехи и конфликты, и совесть успокаивается».⁴³ В связи с этим необходимо постоянно тревожить свою совесть, вскрывая гнойники своих грехов.

---

⁴² Тертышников Г. Святитель и его учение о совести. <https://azbyka.ru/sovest>. (дата обращения 20.05.2018)

⁴³ Кирилл, Святейший патр. Из слова в Неделю Мясопустную после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы, 19 февраля 2017 г. <https://azbyka.ru/sovest>. (дата обращения 20.05.2018).

Господь наш Иисус Христос называл совесть соперником (противником) - «Мирись с соперником твоим скорее, пока ты еще на пути с ним, чтобы соперник не отдал тебя судье, а судья не отдал бы тебя слуге, и не ввергли бы тебя в темницу» (Мф. 5:25). Об этом писал и авва Исая: «Соперником называется совесть: ибо она сопротивляется человеку, желающему исполнить волю плоти своей»⁴⁴, ибо совесть – противник всего, что роднит человека с падшим миром, с грехом и даже как раз со стыдом.

О том, насколько полезно примирение с этой нравственной категорией, ярко выразился **свт. (КАКОЙ СВЯТИТЕЛЬ???)** : «...Чистая совесть есть источник внутренней радости. Люди с чистым сердцем спокойны, приветливы и доброжелательны., и уже в этой жизни предвкушают блаженство Царства Небесного!».⁴⁵

Несмотря на то, что в рамках данной работы не представляется возможным осветить весь объем проблемы взаимоотношения человека со своей совестью, несомненное изучать ее лучше и полезнее на практике, слушая ее голос в себе самом.

---

⁴⁴ Сокровищница духовной мудрости. Заповеди.

<http://www.biblioteka3.ru/biblioteka/sokrovishhnica-duhovnoj-mudrosti/txt416.html>. (дата обращения 20.05.2018).

⁴⁵ Александр (Милеант), ел. О самом главном.

https://azbyka.ru/otechnik/Aleksandr_Mileant/sovest-golos-bozhij-v-cheloveke/. (дата обращения 23.05.2018).

Глава 2. МОЛИТВА КАК СОСТОЯНИЕ СЕРДЦА

Начиная разговор о молитве и ее роли в пастырском служении, первое, что необходимо сказать, это то, что наличие молитвы определяет сущность православного христианина и, тем более, священника. Сделаем уточнение: если не наличие, то по крайней мере старательный непрекращающийся труд в поиске ее обретения, постоянное обращение ко Господу о даровании ее. Об этом писали и Святые Отцы.

Так, у **прп. (КАКОГО ПРЕПОДОБНОГО???)** мы читаем, что «...Молитва есть общение и единение человека с Богом».⁴⁶ А свт. Иоанн Златоуст свидетельствовал, что «...нет ничего...равного молитве...».⁴⁷ «Молитва – потребность христианина, как пища и питье»⁴⁸ - писал великий пастырь Иоанн Кронштадтский.

«...Нам необходима молитва: она усваивает человека Богу. Без нее человек чужд Богу, а чем более упражняется в молитве, тем более приближается к Богу. Молитва – причащение жизни. Оставление ее приносит душе невидимую смерть. Что воздух для жизни тела, то Дух Святой для жизни души. Душа посредством молитвы дышит этим святым, таинственным воздухом...» - так о молитве говорил свт. Игнатий (Брянчанинов).⁴⁹

2.1. О месте молитвы в пастырском служении

Что же касается иерархического места, которое молитва должна занимать в служении пастыря, уместно привести пример из недавней истории нашей Церкви. В 1917 г. на одной из сессий Поместного Собора Русской Православной Церкви главнейшей обязанностью священника была названа не молитва, а церковная проповедь. Против такой

---

⁴⁶ Святые отцы о молитве. <https://azbyka.ru/svyatye-otcy-o-molitve>. (дата обращения 14.07.2017)

⁴⁷ Иоанн Златоуст, свт. Слово о молитве. <https://nasledie77.wordpress.com/2013/11/10>. (дата обращения 14.07.2017)

⁴⁸ Иоанн Кронштадтский, прав. О молитве. . (дата обращения 12.06.2018)

⁴⁹ , свт. . https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom1_asketicheskie_opyty/12. (дата обращения 20.07.2017)

формулировки сразу же выступили некоторые участники Собора. Например, архим. Вениамин (Федченков) говорил, что пастырь есть прежде всего совершитель таинств, и это его главная обязанность. Были и иные высказывания.

Однако, народ более всего обращается к своему пастырю со словами: «Батюшка, помолись за нас!» Паства почитает в священнике прежде всего не оратора, а молитвенника. Нужно сказать, что мнение молодого архимандрита, поставившего в ряду пастырских обязанностей молитвенное служение на второе место, было тогда поддержано соборным большинством.⁵⁰

Пастырская молитва существенным образом отличается от молитвы обычного человека и поистине требует благодатной помощи свыше. Так, свт. Иоанн Златоуст пишет: «Тот, кто молится за весь город, что я говорю за город? За всю вселенную, и умилоствует Бога за грехи всех, не только живых, но и умерших, тот каким сам должен быть? Даже дерзновение Моисея и Илии я почитаю недостаточным для такой молитвы...».⁵¹

Однако молитвенное делание даже в пастырской жизни не является качественной характеристикой любого священника, несмотря на то, что сегодня доступно большое количество материалов о молитве и о молитвенном делании. Это Священное Писание, творения свв. Отцов и работы современных авторов. Многие из авторов пишут о молитве, основываясь на своем личном духовном опыте. Для автора этих строк особое значение имеют труды о молитве наших авторов – свтт. Феофана Затворника и Игнатия (Брянчанинова), а также митр. Антония Сурожского. Представляется достойным внимания также труд игум. Харитона «О молитве человека, уединившегося в клети сердца своего, поучаясь и

---

⁵⁰ Значение молитвы.

http://sobor.sevlush.net/index.php?option=com_content&task=view&id=26. (дата обращения: 03.01.2019).

⁵¹ Святого отца нашего Иоанна Златоуста о священстве (шесть слов). Цит. По Настольная книга священнослужителя. М. 1992. Т. 1, С. 643.

молясь тайно».⁵² На фоне такого богатства сегодня есть и труды о молитве таких авторов, которые, не имея собственного молитвенного опыта, тем не менее пишут о молитвенном делании, компилируя чуть ли не все известные труды о молитве, и создают что-то свое собственное, основываясь на своих личных умозрительных ложных заключениях.

К сожалению, существует сегодня и еще одно направление, заменяющее молитву деловой активностью, когда деятельность и многопопечительность священника якобы делает молитву ненужной. Здесь исключается как таковое само молитвенное делание, как его понимали святые отцы.

Говоря об исключительном значении молитвы, хотелось бы остановиться на трудах таких авторов, которые познали молитву именно опытно, обозначив этапы возрастания в молитвенном делании, дав читающим основы этого делания, а также некоторые приемы и даже техники. У разных авторов они чем-то различны. Даются даже не просто алгоритмы, а даже и программы, скажем так, последовательности мыслительных операций при вхождении в молитву и в самом процессе молитвы. Рассматриваются даже разные молитвенные позы.

В настоящее время есть склонность принимать эти программы как единственно возможные и обязательные, что, по нашему мнению, не совсем верно. В настоящей работе мы не будем подробно рассматривать исихазм как таковой. О нем написано очень много.

Для начала, в качестве исторической справки, приведем высказывания митр. и сопутствующих ей физических приемах: «Иисусова молитва как таковая, т.е. непрестанное призывание Святого Имени Божия, по-видимому, гораздо древнее сопутствующих ей физических приёмов.

---

⁵² Харитон, иг. О молитве человека, уединившегося в клети сердца своего, поучаясь и молясь тайно. <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/umnoe-delanie-o-molithe-iisusovoj/>. (дата обращения 23.08.2018).

Ещё египетские монахи IV в., стремясь постоянно пребывать в памяти Божией, имели обыкновение использовать краткие молитвенные призывания, горячо и часто повторяемые. Впоследствии эта практика получила название «монологической молитвы» – молитвы, состоящей из одного единственного *logos*'а, т.е. слова или краткой фразы. Имя Иисуса, хотя иногда и встречается в них, но в целом никак не выделяется.

Отчётливое духовное значение имя Господа начинает приобретать лишь у св. Диодоха Фотикийского...Полвека спустя...св. Варсануфий и св. Иоанн предлагают ряд кратких молитв с упоминанием имени Иисуса. Наконец...в «Житии аввы Филимона» впервые появляется формула, которая затем будет названа стандартной формой Иисусовой молитвы: «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй мя». Вариант с добавлением в конце слова «грешного» не встречается вплоть до XIV в.

Ни в одном из этих ранних источников нет ни слова о каких бы то ни было физических приёмах, но позднее намёки на связь между ритмом дыхания и призыванием имени Господа обнаруживаются в произведениях трёх синайских авторов: прп. Иоанна Лествичника (VII в.), прп. Исихия Синайского (?VIII–IX в.) и прп. Филофея Синаита (?IX–X в.). «Памятование об Иисусе да будет соединено с дыханием твоим», учит прп. Иоанн Лествичник; Исихий передаёт ту же мысль несколько более конкретно: «Иисусова молитва да прилепится дыханию твоему»; а Филофей прямо говорит: «Должно всегда дышать Богом».

Какие же заключения позволительно сделать из этих формулировок? Не стоит ли за ними некий определённый дыхательный метод?... Не исключено, однако, что приведённые высказывания носят прежде всего метафорический характер. Возможно, и прп. Иоанн Лествичник, и прп. Исихий, и Филофей, подобно свт. Григорию Богослову, говорившему, что памятовать о Боге необходимее, нежели дышать, просто хотели сказать, что молитва должна быть непрестанной и самопроизвольной, в той же

степени инстинктивной, что и дыхание. В этом случае упоминание дыхания у синайских авторов – не более чем способ образно перефразировать наставление св. ап. Павла: «Непрестанно молитесь» (1 Фес. 5:17)).⁵³

Тогда для нас возникает вопрос - все ли свв. Отцы одинаково молились? И вообще, возможно ли всем одинаково молиться (речь идет о «технической» стороне молитвы)?

Начнем с того, что каждый человек воспринимает и осваивает информацию, поступающую из внешнего мира, неодинаково. Выделяют в основном три типа восприятия: визуальный, аудио и чувственный. Другими словами, мы все видим, слышим и думаем по-разному. У каждого есть свои индивидуальные особенности. И эти особенности являются некими характеристиками нашей личности. Собственно, и в молитве эти особенности также проявляются.

Кто-то должен видеть текст молитвы, а кто-то предпочитает молиться по памяти. Кому-то необходимо во время молитвы закрывать глаза, кому-то - нет. Для кого-то необходима определенная поза. Мы все по-разному сосредотачиваемся: кто-то может как по щелчку включиться, а для кого-то это представляет определенный труд. Кому-то требуется полная тишина, кому-то замкнутое пространство, кому-то полная темнота и т.п. Внутренние ощущения во время молитвы тем более будут у всех различны.

Приступающему к молитве пастырю необходим творческий подход - поиск своего собственного молитвенного пути, своих молитвенных «приемов». Здесь особенно важно, если у начинающего священника есть опытный наставник - он увидит, почувствует наличие или отсутствие молитвы. Он сможет поправить, он сможет даже дать почувствовать

---

⁵³ *Каллист (Уэр), митр.* Диоклийский. Телесная молитва. Исихастский метод и его нехристианские параллели. <http://www.bogoslov.ru/text/3013197.html>. (дата обращения 03.09.2018).

молитвенное состояние. Это близко к тому, что показал прп. Серафим Мотовилову. Хотя так, как сделал это прп. Серафим, думается, никому сейчас не по силам. Такой молитвой, согласно свидетельству современников, в наше время обладали архим. Иоанн (Крестьянкин) и еще несколько духовных лиц.

Очень большие опасности подстерегают тех молодых пастырей, которые без опытного руководства пытаются сами освоить Иисусову молитву. Не всегда количество автоматически переходит в качество. Опыт, описанный в книге «Откровенные рассказы странника духовному своему отцу», на наш взгляд, является неким художественным вымыслом, далеким от настоящей молитвенной практики. Такого же мнения придерживается и проф. МДА Осипов А.И.⁵⁴ Как ни странно, но в настоящее время этот количественный «показатель» превалирует в разговорах о молитве, что откровенно огорчает.

Молитва ни в коем случае не должна превращаться в мантру, тогда она превращается в профанацию. Так, буддистский проповедник Ошо (Бхагван Шри Раджниш) говорит, что мантру можно творить любую, хоть слово «Иисус», главное - это поза, движение, дыхание, особое медитативное состояние и, что самое главное - количество, и длительность повторений. Цель - достижение нирваны, катарсиса. Как здесь схожи благодатное и прелестное состояния. Так и в молитвенном делании для пастыря-дилетанта существует опасность вместо молитвы впасть в медитацию со всеми вытекающими последствиями.

Переходя к особенностям молитвенного состояния и благодатным дарам молитвы, уместно отметить несколько важных моментов. Первое, о чем пишут свв. Отцы, во время глубокой сердечной молитвы мозг

---

⁵⁴ Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М.: Даниловский благовестник. 2008, С. 319.

человека не работает. В итоге можно говорить о безмыслии во время молитвы.⁵⁵

Второе - молитва открывает уровни и подуровни сознания, позволяющие совмещать с молитвой другие виды деятельности, включая интеллектуальные, а также, переходом на другой уровень преодолевать состояние усталости и болезненных состояний.

Третье, как полагают некоторые, глубокое молитвенное состояние способно изменять субъективное восприятие времени молящегося. Практически это может привести к неограниченным ресурсам времени.

Четвертое - благодаря молитве по-другому воспринимаются Священное Писание и духовные тексты. Ум проникает во внутренний смысл, а не только в буквы и слова - происходит именно духовное чтение. Молитвою дух человека включается в познание Писания - человек начинает им жить, проникая в него духом, наполняясь и оживотворяясь им.

Пятое - во время глубокой молитвы человек уходит в над-реальность, патологические связи в мозгу и в организме разрушаются. Уходя от образов патологии и воспринимая божественные, человек способствует своему выздоровлению. Результаты исследований кандидата медицинских наук Михаила Лазорика говорят, что во время молитвы воспалительные процессы в организме утихают, а иммунная система начинает работать более точно и эффективно.⁵⁶

Внимательный читатель увидит, что первое и второе находятся как бы в противоречии друг с другом: безмыслие, альфа-ритм медленного сна во время молитвы - и возможность совершения параллельно молитве

---

⁵⁵ Голубев Евгений. Четвертое состояние мозга. («АиФ»-Петербург, № 1 (386), 2000). <http://cuoresacro.livejournal.com/93760.html>. (дата обращения 12.10.2018).

⁵⁶ Украинский ученый экспериментально доказал, что молитва может исцелять. https://joinfo.ua/curious/1210790_Neveroyatno-fakt-sostav-krovi-cheloveka-menyatsya.html. (дата обращения 12.10.2018).

интеллектуальных мыслительных процессов и осмысленных физических действий. На самом деле никакого противоречия нет - разные уровни, можно сказать, слои сознания выполняют свои отдельные задания. Например, афонские монахи во время выполнения послушаний успешно молятся.

Несколько слов о слоях-уровнях сознания. Как минимум три большинству из нас знакомы. Во время чтения молитвы куда-то «улетели» мысли. Или, одновременно продолжается чтение молитвы и обдумывание отвлекающей темы. Это пример включения двух уровней. В какой-то момент мы спохватываемся и выключаем отвлекающие мысли, таким образом включился третий уровень. Уровень или слой - далеко условные названия и не отражают в полной мере действительную картину процесса мышления.

Во время молитвы даже при появлении состояния, аналогичного глубокому сну, ум не перестает работать, что очень интересно. Он контролирует само состояние молитвы, управляет ею. Вот только возникает вопрос: где же в это время он находится? Да это при разговоре о молитве и не столь важно. Главное, что он остается в работе - в бдении.

Во всех этих процессах при глубокой молитве человек приближается к состоянию подобия Божия и через это получает от Него драгоценные дары. Более того, человек, через молитву обретший от Бога Его подобия (пример, преподобные отцы наши), в особых случаях может получить способность прозревать прошлое и будущее. Как Господь наш Надвечный не имеет ни прошлого, ни будущего, а пребывает во всех временах, так и Своим избранным, заслужившим Его милость, Он может даровать и это, и другие Свои свойства.

Истинная же молитва дается лишь достигшим освящения своей благочестивой жизнью. Только в чистое сердце Господь может вложить Свой дар. В молитве очень важны, в первую очередь, внимание и

вдумчивость в ее слова (некоторые авторы называют это рассудительностью). Свв. Отцы учат, что необходимо «войти» в молитву всем своим существом, открыться и раскрыться Господу, предать всего себя Ему. Необходим молитвенный настрой и уверенность, что Господь слышит нашу молитву. Осознавать необходимость обретения в себе Бога.

И, пожалуй, главным в молитве является ее качество. Нет взаимного проникновения человека в молитву, а молитвы в человека - нет и молитвы. Пока молитва не «вошла» в тебя, не отозвалась в сердце, иногда приходится прочитывать ее несколько раз. Без внимания прочитанная молитва - это празднословие, а то, и еще хуже, хула на Бога. «Проклят, кто дело Господне делает небрежно» (Иер. 48:10).

В том, что молитва есть тяжелейший труд, сомневаться не приходится, так как очень сложно во время молитвы отслеживать свои состояния. Еще сложнее эти состояния передавать словами. Более того, такие попытки ломают молитву. И след такого «взлома» остается где-то в душе, и приходится чуть не с самого начала проходить все этапы молитвенного делания.

Молитва по сути своей таинственна, так как богообщение не поддается анализу и препарированию в силу непознаваемости Самого Бога. Господь дарует молитву - как бы разрешает общение с Собой, допускает до него, и залезать и исследовать сам механизм молитвы, т.е. общения с Богом, это великое дерзновение. По этой, в том числе, причине молитва уходит, и путь возврата к ней становится многократно сложнее, чем первое, тоже очень непростое, ее обретение.

Пытаясь обрести этот дар, некоторые подвижники пытались его развить даже с помощью особых молитвенных поз, о чем уже говорилось выше. Анализирую патристическую литературу на тему молитвы, можно констатировать, что такие позы могут быть различны. Стоя, сидя в позе «зародыша», в позе «кучера», лежа, в произвольной позе и т.д. Многое в

выборе позы зависит даже от анатомических особенностей организма молящегося. Больные спина или тазобедренные суставы, или что-то другое, заставят искать и даже придумывать свою молитвенную позу. Неудобство в какой-то точке тела может сильно отвлекать от молитвы. Хотя при достижении определенного молитвенного навыка есть возможность блокировать это неудобство, но застой крови или что-то подобное могут явиться нежелательным следствием такой блокировки. Следует отметить, что разговор о молитвенных позах в большей степени относится к исихазму, когда совершается, если можно так выразиться, сверхглубокое погружение в молитву. На какой-то стадии освоения молитвенного делания не будут уже играть никакой роли ни поза, ни окружающая обстановка. Молитва будет поглощать полностью всего молящегося.

Для современного пастыря благодатно было бы овладение постоянно действующей внутренней молитвой. Как некое начало на этом пути могла бы быть молитва, творимая во время ходьбы. Важным также является наличие молитвенного состояния во время чтения духовной литературы, размышления на духовные темы, которое дает совершенно другой - духовный уровень понимания. Однако, здесь необходимо исключить любое раздражение, хотя бы пресловутый мобильный телефон, который исключает любую молитву в принципе.

Можем ли мы говорить о таких высоких вещах как молитвенная поза и дыхание, которые будут просто непонятны для современного священника с постоянно звонящим мобильником. А внимание и размеренность при молитве – главные условия ее действенности, как о том писал : «Слова молитв произносятся очень медленно одно за другим. Каждое слово с силой, глубоко захватывает все существо человека. Весь человек собирается воедино; собирается весь даже физически. Дыхание

изменяется, делается стесненным, или, лучше сказать, – затаенным, чтобы своею «дерзостью» не нарушить устремления и внимания духа...».⁵⁷

Да, во время входа в молитву, т.е. в молитвенное состояние, изменяется дыхание. Оно как бы сдавливается и становится менее глубоким. Изменяется его частота. Дыхание изменяется, проходя через некоторый порог. Изменяется и работа сердца. О каком же внимании можно говорить в принципе, когда священник полдня занят разговорами по телефону или чтением сообщений в «Инстаграмм» или «в Контакте»?

Внимание, как пишут свв. отцы, необходимо сосредотачивать только на самой молитве, ни в коем случае не переводя его на дыхание или какие-либо другие сопутствующие молитве физиологические или иные аспекты. Ни в коем случае нельзя искать во время молитвы каких-то особых состояний. Господь Сам даст все, что необходимо, и все, чего достаточно для ее осуществления. Все внимание - только на взывании ко Господу. Все силы души, всего себя предать Ему, в волю Его, в Его любовь.

В то же время в процессе даже самой глубокой молитвы пастырь не будет выключен из окружающей обстановки. Но в этом случае необходимо отслеживать, чтобы не было проникновения отвлекающих мыслей – необходим самоконтроль за сохранением молитвы.

Как недостижимо высоко звучит это святоотеческое учение для современных пастырей, не способных преодолеть в себе даже зависимость от телевизора и интернета, столь распространенную среди современных клириков. Увы, современный пастырь порой лучше разбирается в особенностях «социальных сетей», чем в Типиконе или в тонкостях молитвенного делания.

---

⁵⁷ Софроний (Сахаров), архим. Старец Силуан Афонский.
https://azbyka.ru/otechnik/Sofronij_Saharov/starets-siluan-afonskij/1. (дата обращения 18.09.2018).

2.2. О глубине молитвы и условиях ее успешности

В качестве примера хотелось бы привести рассказ одного знакомого, который лежал на обследовании в больнице. В палате вместе с ним было шесть человек: молодой мужчина лет 30-ти и еще четверо, причем некоторые имели уголовное прошлое. У двоих на полную громкость и на разных станциях работали радиоприемники. В палате не прекращались громкие разговоры с постоянным сквернословием. Понятно, что в такой обстановке читать духовную литературу и молиться о чем либо как будто не представлялось никакой возможности. Но с какой-то попытки вдруг получилось отстраниться от всех посторонних звуков и погрузиться в чтение и молитву. Чтение было настолько глубоким, что, как он вспоминал впоследствии, редко ему удавалось так глубоко и проникновенно молиться, как в этой палате. Интересно, что через какое-то время приемники умолкли и в палате стало значительно тише.

Получается, что какие-то как будто мешающие внешние условия на самом деле могут усиливать молитву. Концентрируя внимание на отстранении от внешнего мира, мы через это обретаем и внутреннюю сосредоточенность на молитве. Через управление одним мы управляем другим.

2.3. Особые свойства молитвы

Выше уже говорилось, что молитва может влиять даже на течение времени. Хотелось бы привести один из таких случаев. Один известный мне человек, ничем не отличающийся от других, готовясь ко святому причащению, приступил к традиционному в таких случаях молитвенному чтению правила из канонов и акафистов, которое обычно занимает около полутора часов. В этот вечер у него было особое молитвенно-покаянное чувство, хотя иногда внимание ускользало. В таком случае он перечитывал молитвы по второму разу.

Когда все правило было исполнено (не будем говорить вульгарно - «вычитано»), был брошен взгляд на часы. Странно, но прошло лишь 20 минут. Этот человек решил, что осмотрелся при взгляде на часы перед началом молитв: ведь такого просто не может быть, и не стал больше думать об этом, как учат в таком случае свв. отцы – не заострять внимание на внешнем, просто забыть.

Однако, через какое-то время это повторилось еще один раз. Только при очень неспешном чтении прошло 30 минут. Пришлось задуматься. Сердечно прочитанные молитвы были вне времени. Больше, при всем старании, такого с ним уже не повторялось. Для чего человеку было показано это?

Учитывая, что молитва есть дар, можно сделать предположение, что это Господь даровал ему такую способность, и разным людям она дается по-разному – одним просто ощутить, а святым - как постоянное явление. Этим возможно и объясняется, как при очень заполненной лишениями и бесовскими искушениями жизни святые подвижники не только не утратили молитвенного дара, но и смогли оставить нам такое огромное по объему духовное наследие.

О чем-то подобном в своей книге «Учитесь молиться» пишет митр. Антоний Сурожский, употребляя термин «остановка времени»: «Я обнаружил, что можно просто быть полностью сосредоточенным на человеке или на деле, которое перед тобой; и когда кончишь, оказывается, что ты потратил вдвое меньше времени, чем требовалось раньше, и при этом все услышал и заметил.

С тех пор я много раз давал этот совет людям самых различных занятий, и это помогает. Так что если вы будете упражняться сначала в том, чтобы останавливать время, которое не движется, а затем – время, которое стремительно мчится, если будете останавливаться и говорить ему «нет», то обнаружите, что в момент, когда вы преодолели внутреннее

напряжение, внутреннюю «молву», ерзанье и встревоженность, время потечет совершенно плавно. Можете ли вы себе представить, что в течение одной минуты проходит всего лишь одна минута? Ведь это именно так. Это странно, но это так, даже если, судя по тому, как мы себя ведем, можно подумать, будто 5 минут могут промчаться за 30 секунд. Нет, каждая минута – той же продолжительности, что и последующая, каждый час равен следующему часу ...».⁵⁸

По этому же поводу сообщает нам и иером. Иов (Гумеров): «В той мере, в какой дух приобщен к жизни Божественной, человек оказывается еще здесь в его земном бытии причастным к вечности. Когда человек находится в состоянии благодатной молитвы, он...преодолеывает границы времени и пространства. Оставаясь в рамках физического времени телесно, духовно человек может сделать свою жизнь необыкновенно напряженной, долговечной и плодотворной. Здесь тайна жизни исполинов духа, за короткую земную жизнь совершивших дела, на которые нам бы не хватило и сотни жизней...».⁵⁹

2.4. Некоторые мысли о молитве

Молитва – разговор с Богом? Более подходит слово «общение». А умеем ли мы общаться? Разговаривать с людьми, общаться с ними? Только научившись общаться с себе подобными, можно говорить и об общении с Богом. Не слыша людей, невозможно услышать Бога. Слышать людей - это чувствовать их боль, сострадать им, понимать их. Не научившись любить людей, невозможно любить Бога.

Молитва – это состояние. Внутреннее состояние. Состояние духа. Состояние общения духа с Господом. Общение же возможно только в

---

⁵⁸ *Антоний Сурожский, митр.* Учитесь молиться.

<http://www.yess.kiev.ua/hristianskaja-zhizn2/molitva/6296-20-126-kak-ostanovit-vremya>. (дата обращения 12.10.2018).

⁵⁹ *Иов (Гумеров), иером,* 1115 вопросов священнику. <https://azbyka.ru/1115-voprosov-svyashhenniku/4#t732>. (дата обращения 12.10.2018).

сродстве. Молитва – это состояние сродства с Богом. И, кстати, любовь – это тоже не чувство, а состояние духа.

Молитва, это когда не принадлежишь себе. Необходимо отдать себя Богу – отдать себя в волю Его. Молитва – это безмыслие. Мыслей нет, ты заполнен Богом. Он живет в тебе, заполняет всего и переполняет тебя. Нужно вслушиваться в себя, чтобы услышать Его.

Общение и разговор возможны только тогда, когда есть с кем общаться. Т.е. в душе должен присутствовать Господь. Должна быть вера в Бога, но еще больше необходима вера Ему, полное доверие себя Ему.

Говорят, что только святые познали искусство молитвы. Это совсем не так – наоборот, они стали святыми, потому что познали молитву. Стремясь к изменениям в себе, не надо ломать себя, а надо, отсекая все греховное, искать в себе Божественное, и оно само изменит тебя.

2.5. Возможность и необходимость обучения молитве

Чрезвычайно важным представляется вопрос: возможно ли и необходимо ли учить молитве? Или каждый человек сам должен к ней прийти своим собственным трудом?

Во-первых, очень немногие представляют, что такое молитва в контексте святоотеческого наследия. Большинство простых обывателей молитвой называют вычитывание молитвенных текстов.

На вопрос же «Что такое молитва?» следует стандартный ответ: «Это разговор с Богом». Но что это и как это, зачастую даже в священнической среде никто объяснить не может - разговор, и все. Действительно, объяснить, что такое молитва даже занимающимся молитвой очень и очень непросто. Причина проста - молитва принадлежит духовному миру, а слова – земному греховному человеку. Духовные переживания во время молитвы вообще передать словами невероятно трудно, даже почти невозможно. Можно предположить, что эти переживания носят сугубо индивидуальный характер.

Для продолжения разговора о возможности научения молитве сделаем все же попытку составить некое предположительное рабочее определение молитвы. Это определение необходимо нам для того, чтобы выделить составляющие молитвы и понять, чему и как возможно или невозможно учить.

При написании этой работы о молитве было прочитано немало материала, хотя всего объема информации в принципе освоить было невозможно. Но даже прочитанный материал дал много пищи для ума и сердца. Поэтому автору данных строк хотелось бы выделить самую суть.

Молитва - это особое духовное состояние, когда все существо молящегося, отрешившись от мира земного, в тишине сердца своего, всем умом своим, с искренними верою, надеждою и любовью обращено к Богу, всего себя предавая Ему и по благодати Его вступая с Ним в общение.

Основанием молитвы являются внимание и рассуждение, самоиспытание, покаяние, плач, трезвение и смирение.

Также следует добавить, что молитва - это понуждение себя к общению с Богом, это поиск общения с Богом, это путь к Богу.

Однако хотелось бы вернуться к поставленной задаче – чему в науке молитвы можно научиться, а что может дать только Сам Господь? Логично предположить, что начинать молитвенное делание необходимо с того, чем мы сами можем управлять и чему сами можем научиться. Саму же молитву может дать только Господь. «...Господи, научи меня молиться; Сам во мне молись!», как взывал в своей ежедневной молитве свт. Филарет Московский.

Вниманию же и рассудительности можно учить и можно научиться. Этот момент один из самых важных для постижения молитвы.

Самоиспытание достижимо при наличии желания измениться и встать на путь спасения и служения Господу. Обретение этого желания у прихожан напрямую связано с пастырской деятельностью священника. По

этой причине в данной работе и рассматриваются эти две связанные вместе темы - пастырство и молитва.

Особого разговора в связи с самоиспытанием заслуживает тема совести как голоса Божия в человеке, так как самоиспытание при надлежащем духовном руководстве способно привести к покаянию.

Покаяние рождает плач духовный, который способствует трезвению - контролю над мыслями и делами, и ведет к обретению истинной христианской жизни. Через все это возникает потребность в настоящей молитве - общении с Богом. Этим создаются и условия для обретения молитвы.

Наверно здесь и наступает переломный момент, когда происходит переход от «вычитывания» непосредственно к самой молитве. Не форсируя и очень аккуратно, мы учимся по-новому вникать в святые слова, мы учимся молиться.

В зависимости от духовного состояния в делателе молитвы начинают звучать сначала слова привычных нам молитвословий, например, 50 псалма, или «Господи Иисусе Христе, Сыне Божий, Богородицею помилуй нас», или «Царю Небесный, ...», или молитвы прп. Ефрема Сирина. И как вершина - Иисусова молитва. Но как много для этого надо сделать!

И очень важное обстоятельство - в молитве необходима вера в Бога, точнее, вера Богу, глубокая и сильная. Без этого молитвы не будет. А нам надо честно признаться самим себе, что мы маловеры. И это еще одна задача пастыря - возвращение и укрепление веры у прихожан. Точнее, две связанные такие задачи: вера и молитва. Учить молитве можно, более того - необходимо.

Об этом прямо свидетельствовал свт. Игнатий (Брянчанинов): «Подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении, а благодатные дары

являются сами собою, как свойства естества обновленного, когда это естество, по очищении покаянием, будет освящено осенением Духа»⁶⁰.

Молитва есть творчество, и творчество высочайшее, творчество по преимуществу, и в силу этого – она бесконечно разнообразна, но все же есть некоторая возможность различения ее на виды в зависимости от установки или направленности главных духовных сил человека, что и делают Отцы Церкви.

В этом отношении молитва совпадает с этапами нормального развития человеческого духа. Первое движение ума есть движение во вне; второе – возвращение его к самому себе, и третье – движение к Богу чрез внутреннего человека.

В соответствии с таким порядком свв. Отцы устанавливают три образа молитвы: первый, в силу неспособности еще ума непосредственно восходить к чистому богомыслию, характеризуется воображением, второй – размышлением, а третий – погружением в созерцание.

Здесь необходимо отметить сразу, что никакой учитель сам никого никогда не сможет ничему научить, если только ученик этого не захочет. Это в полной мере относится и к пастырям, и к прихожанам. А слово «учиться» относится и к священнику в том числе, или сказать лучше – в первую очередь. Учитель должен сначала сам освоить методики и приемы, а уж потом корректировать процесс обучения чему-либо других. С этим спорить никто не будет.

То же самое относится и к молитвенному деланию: основной труд будет принадлежать ученику, но роль учителя здесь многократно возрастает, потому что научение идет в духовной области. Священник должен возбудить в прихожанах желание учиться молитве.

---

⁶⁰ *Игнатий Брянчанинов, свт.* Аскетические опыты.

https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/tom2-asketicheskie-opyty/17. (дата обращения 12.10.2018).

Любое обучение имеет главной своей задачей воспитание. «Где нет учения души, там нет добра» (Книга Премудрости Иисуса, сына Сирахова). Воспитывает же учитель своих учеников самим собой. Никакие слова ничего не значат, если перед глазами учащихся худой образец. Говорящий высокие слова должен быть достоин их. Пастырь в первую очередь учитель и воспитатель. По этой причине в данной работе связано рассматриваются пастырство и молитва.

Также хотелось бы сказать несколько слов о применении четок. Общепринятым считается, что четки предназначены исключительно для счета количества молитв. В некоторых местах мы встречаем также, что четки помогают сосредоточиться, что не вызывает возражений. Но следует отметить, что это не все, что относится к молитвам по четкам.

Есть предположение, что, перебирая четки во время молитвы, мы устанавливаем внутреннюю подсознательную связь перебора четок с наличием молитвы. Эта связь при постоянном молитвенном делании закрепляется и становится, скажем так, рефлекторной. Направленность в этом случае осуществляется от делаемой молитвы к перебору четок. Далее, если во время какой-то работы, чтения или разговора мы начинаем перебирать четки, то подсознательная связь перебора четок с молитвой восстанавливается, но уже по направлению от перебора четок (конечно же от рук, перебирающих четки) к молитвенному состоянию. Это возникающее состояние включает бессловесную внутреннюю молитву.

Таким образом, можно говорить, что перебирание четок во всех случаях, когда это возможно, наполняет молитвенным состоянием любое делание, безотносительно, собственно, как к таковому непосредственному молитвенному деланию.

Можно также отметить, что перебирание четок во время молитвы помогает концентрации внимания на молитве, помогает не отвлекаться во время молитвы. При чтении духовной литературы перебирание четок

помогает войти в молитвенный ритм, что помогает пониманию духовного смысла читаемого.

Анализируя патристическое предание, для действенности молитвы также необходимо соблюдение определенных условий, в частности, во время молитвы требуется смирение, «главы преклонение, коленопоклонение, на землю себе повержение, в перси биение...».⁶¹

Кроме смирения необходима надежда и «усердие сердечное или горячесть», чтобы молящийся взывал «из глубины...- Господи, Господи, услыши глас мой» (Пс. 129).

О необходимости усердия и дерзновения в молитве пишет и схииархим. Иоанн (Маслов): «Испрашивая духовные блага, не сомневаться в их получении ...».⁶²

Свт. Игнатий (Брянчанинов) акцентирует внимание на необходимости «...нищеты духа, из сердца сокрушенного и смиренного,...Он знает и прежде прошения нашего, в чем мы нуждаемся...».⁶³

По мнению свв. Отцов молитва будет действенна, если пастырь не ищет в ней наслаждений, что является индикатором самообольщения, а имеет плач, который должен являться «...неразлучным спутником и споспешником»⁶⁴ молитвы.

Конечно, такие требования для современного духовенства могут показаться завышенными и многие нынешние пастыри во оправдание своей молитвенной скудости приведут в качестве аргумента требования реалий жизни и перенагрузку церковными послушаниями, однако высота

---

⁶¹ Иоанн (Маслов), схииархим. . https://azbyka.ru/otechnik/Ioann_Maslov/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-tihona-zadonskogo/148. (дата обращения 06.11.2018)

⁶² Там же.

⁶³ Марк (Лозинский), иг. Симфония по творениям святителя Игнатия епископа Кавказского и Черноморского. https://azbyka.ru/otechnik/Ignatij_Brjanchaninov/simfoniya-po-tvorenijam-svjatitelja-ignatija-episkopa-kavkazskogo-i-chernomorskogo/88. (дата обращения 12.10.2018)

⁶⁴ Там же.

священнослужения обязывает не превращать богослужение в доходную статью и совершать молитву хотя бы с благоговейным вниманием, произнося слова прошений должным образом и без спешки, чтобы ум молящихся успевал заключаться в них.

Кроме того, предмет пастырских молитв в первую очередь должен иметь ориентиры духовного свойства и лишь потом сводиться к прошениям материальным. Основная и первоначальная молитва пастыря должна состоять из прошений о прощении грехов своих и своей паствы.

Трудно также молиться с пресыщенным желудком, не отсекая «попечения житейские». Отсюда возникает всем привычное рассеяние, которое приводит и так расшатанные нервы в беспокойное состояние, молитва же начинает восприниматься как ежедневная повинность. Такая молитва не может помочь душе священника обрести мир, столь необходимый ему после тяжелого трудового дня. Священнику недостаточно лишь отдыха в привычном мирском понимании – без действенной молитвы он погибнет как пастырь, превратившись в постоянно раздраженного требоисполнителя. Во многом из-за этого в последнее время в церковной среде все чаще стали говорить о синдроме пастырского «выгорания», биче современной Церкви.

Поэтому пастырь должен «...действовать молитвою, воодушевленной плачем. Ибо такая молитва – пламенное оружие, пополающее страсти и прогоняющее духов отверженных».⁶⁵

---

⁶⁵), *сет.* . (дата обращения 12.10.2018).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

На основе предложенного материала можно констатировать, что наше общество и Церковь находятся сейчас в очень сложном состоянии. Происходит насильственное навязывание идеи потребительства удовольствий и наслаждений, но и в противовес этому навязыванию идет и процесс поиска веры. Потеря духовности, но и поиск ее. Сегодня идет некий новый этап Крещения Руси. Это необходимо осознавать и из этого исходить во всей церковной и священнической работе.

Это возлагает на священство особые задачи и требования, диктуемые сегодняшним днем. Думается, что нет на земле важнее пастырского служения. На плечах пастыря лежит ответственность за души пасомых, за судьбы их в вечности. И за судьбы их здесь на земле. По большому счету - за судьбу России и всего мира, за будущее этого мира. И как нелегко это служение. Какие огромные искушения подстерегают священника. Известна фраза одного из старцев: «Дорога во ад выстлана мантиями».

Прп. Ефрем Сирин писал: «А я, возлюбленные, прихожу в ужас, видя, на что отваживаться имеют обычай некоторые безумцы, которые решаются бесстыдно и опрометчиво искать священства и принимают оное, не быв призваны Христовой благодатью, не зная того, что огонь и смерть собирают себе они, бедные».⁶⁶

Отметим и некоторые трудности сегодняшнего священничества. Да, священник должен уметь служить, уметь составить и произнести проповеди, он должен уметь многое, но беда, если он, даже умея все, не получает при этом радости и удовлетворения от своего служения.

Причем здесь его подстерегает еще одно страшное искушение: ожидание благодарности, расчет на благодарность. Если удалось помочь

---

⁶⁶Ефрем Сирин, прп. . Слово о священстве.

<http://afanasiyfeodosiy.cerkov.ru/svyatye-otcy-o-svyashhenstve/>. (дата обращения 12. 06.2018).

человеку, пребывавшему в плачевном состоянии, то нельзя это считать своей заслугой и ждать от этого человека каких-то знаков личной благодарности. Ведь задача пастыря— привести человека к Богу и постараться в храме его удержать, не рассчитывая при этом на его благодарность. «Не нам, Господи, не нам, но имени Твоему дай славу» (Пс. 113, 9).

А из тщеславия - «Я» смог, я помог, я заслужил, — ничего хорошего получиться не может хотя бы уже потому, что на смену чувству успеха обязательно придет горькое разочарование в себе и в своих возможностях. И это может сломить молодого священника и даже привести его к падению.

Это диктует и необходимость особых качеств личности пастыря. Не осуждение, но любовь – главное условие во взаимоотношениях пастыря с чадами, также как и наиболее действенный метод укрепления их в вере. Не осуждать, но говорить лишь в защиту истины. И какой же силы любовь, «любовь истинную нелицемерную», необходимо иметь пастырю к своим чадам, чадам Божиим? Всего себя отдавать этой любви. И по-другому нельзя, невозможно.

Исполнять заповедь любви всегда было трудно, потому что наше естество повреждено грехом. Но в наше время оскудение любви стало великим нравственным бедствием. Большинство современных людей смотрит на жизнь сквозь призму своего эгоизма. Отсюда распространившееся в нашем обществе корыстолюбие, взяточничество, казнокрадство, плотская распущенность, жажда примитивных удовольствий и грубое непочтение к старшим.

Мы живем в век постоянно умножающихся соблазнов. Современный человек духовно расслаблен и немощен. Однако он не находится в роковой зависимости от пороков своего общества и своего времени. Образ Божий в человеке и его совесть, как небесный голос в

душе, дают достаточно моральной свободы явить праведность при любых обстоятельствах.

Свт. Григорий Богослов говорит: «Надобно прежде самому очиститься, потом уже очищать; умудриться, потом умудрять; стать светом, потом просвещать; приблизиться к Богу, потом приводить к Нему других; освятиться, потом освящать».⁶⁷

Самый простой способ стать верующим, как известно, - увидеть верующего. Если священник воодушевлен, если он горит и радуется своему служению, люди это увидят. А если батюшка не чувствует ничего, кроме усталости, горечи и обиды от бесконечных попреков ближних и раздражения от «глупых вопросов», с которыми к нему пристают прихожане, — то что он даст этим людям и какое тут духовное пастырство?

Пастырь обязан быть учителем, воспитателем, психологом. Учителем молитвы. Воспитателем в вере. Психологом в душепопечении. Все это должно решаться в любви и творчестве.

Об этом свидетельствует, в частности, и прп. Иоанн Лествичник: «Истинный учитель тот, кто непосредственно принял от Бога книгу духовного разума, начертанную в уме перстом Божиим, т. е. действием осияния, и не требует прочих книг. Учителям неприлично преподавать наставления, выписанные из сочинений других, так как и живописцам, когда они делают только списки с чужих рисунков»⁶⁸.

Обязательным условием пастырской деятельности является молитвенность, которая является основанием всей его работы по окормлению паствы и совершению таинств.

В работе были проанализированы и чисто практические аспекты священнического служения. Причем определенный уклон сделан в сторону

---

⁶⁷ Григорий Богослов, свт. Творения. Слово 3. М., 2007. С. 49.

⁶⁸ , прп. Пастырь, или Слово особенное к пастырю.
, (дата обращения 23.04.2018)

воспитательной работы в контексте современных наработок православной психологии, что видится на сегодняшний день основным в работе пастыря.

В работе предпринята попытка рассмотрения греховных причин, лишаящих человека и пастыря евангельского чувства радости. Этими причинами являются неприязнь, раздражительность, самооправдание, саможаление, обиды, осуждение, и на основе учения свв. Отцов обозначены возможные методы их лечения. Рассмотрен также вопрос высочайшей ответственности пастырского служения, и на основании этого, как вывод, необходимости пастырям, и будущим в особенности, строжайшего испытания себя как стимула своего духовного роста.

Особенно стоит отметить, что наряду с ответственным совершением таинств и богослужений главнейшей обязанностью священника, подчеркнем, именно обязанностью, в первую очередь является его молитвенность. Так как молитва – это путь возрастания во Христе, и при постоянстве в ней она способна сообщать молящемуся дары Духа Святого.

Надо также признать, что к большому сожалению в настоящее время преемственность и опыт сердечной молитвы фактически прерваны. Некому ею нас научить опытным путем. Так, свт. Игнатий пишет: «Подвиг молитвы нуждается в тщательном обучении, а благодатные дары являются сами собою, как свойства естества обновленного, когда это естество, по очищении покаянием, будет освящено осенением Духа»⁶⁹. Тем более, необходимо все силы пастыря направить на ее обретение и возрождение. Молитвой держится этот мир. Молитвой он может быть спасен.

Очень хочется верить и надеяться на то, что в мире еще есть молитвенники, раз мир еще существует. Наблюдая растущую

69

демонизацию общества, понимаешь, что их мало и им нужна помощь. Молитвенная помощь.

Да, молитве надо учиться и молитве надо учить. Говорить о силе молитвы. Дать людям надежду обрести ее. Делателей ее надо воспитывать. Необходима школа молитвы. И конечно нужны учителя. Древние писания о молитве во многом иносказательны. Их надо расшифровывать и понять. Путь труден. Но это путь. Путь спасения. Путь ко Господу. И Господь поможет.

«Просите, и дано будет вам; ищите, и найдете; стучите, и отворят вам; ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят». (Мф. 7, 7-8). Невольно приходит мысль о том, что полезно из здравомыслящих благочестивых людей организовывать кружки ищущих молитву.

Также остро необходима целесообразность общения священства. Не тайна, что сегодня наблюдается разобщенность священства - каждый сам по себе. По этой причине чрезвычайно важным представляется проведение неких собраний-семинаров священников для решения общих вопросов, как относящихся к организационным, хозяйственным, так, и что наиболее важно, к общим богословским.

Несомненно, что человек за долгую жизнь может пережить многое - познать наивысочайшую радость и глубокое горе, быть богатым и обнищать, иметь отличное здоровье и лечь на смертном одре, познать любовь и ненависть, преданность и предательство. Что еще может быть в этом мире? Однако, что через все это, как ни странным это покажется, человек способен познать Любовь и научиться состраданию. И больше – познать Бога и понять бренность этого мира.

Необходимо учить себя думать, учить любить, учить себя видеть в окружающих людях только доброе, учить себя быть радостным, счастливым и добрым, учить себя быть человеком. Надо стараться ко всем

своим делам подходить ответственно и творчески. Искать свой путь, ведь у каждого из нас он только свой, но есть и единый для всех нас Путь – путь к Свету и Любви, путь ко Христу. На этом Пути нам всем необходимы взаимные поддержка и помощь.

Закончить работу можно словами того же автора - архиеп. Иоанна (Шаховского): «Что добавить к этому? – все так просто и ярко сказано первоверховными апостолами... Но – раскрытие апостольского откровения о пастырстве есть дело целой жизни, а потому и многих слов, направленных ко благу, чтобы прежнее и вечное сказать по-новому, приложить к новым условиям жизни и страданий Церкви»⁷⁰. Это же можно сказать и о молитве.

---

⁷⁰ *Иоанн Шаховской, архиеп.* Философия православного пастырства. https://azbyka.ru/otechnik/loann_Shahovskoj/filosofija-pravoslavnogo-pastyrstva/ (дата обращения 12.02.2019).

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

I.

1. Библия. Священное Писание Ветхого и Нового Завета. М.: «Российское библейское общество», 1995. – 1376 с.

II. Труды Святых Отцов

2. Авва Дорофей, прп. Душеполезные поучения. Издательство: Сибирская Благовонница, 2019.- 414 с.
3. Григорий Богослов, свт. Творения. М., 2007. С. 49. Слово 3
4. , свт. Как можно видеть Бога. , 2017 г. 48 с.
5. Григорий Палама, свт. Триады в защиту священо-безмолствующих. , 2011. - 384 с.
6. Добротолюбие. Минск: Белорусский Экзархат, 2012. - 1304 с.
7. , прп. . 2т. Слово о священстве. М.: , 2014 г. - 648 с.
8. Игнатий (Брянчанинов), еп. Кавказский и Черноморский. Аскетические опыты, , том 2., М. : Изд-во Сретенского монастыря, 2010. 816 с. (Серия «Духовная сокровищница»).
9. Игнатий (Брянчанинов), свт. Избранные творения. М.: Духовное преображение, 2017 г. - 816 с.
- 10.), свт. . М.: Правило веры, 2011 г. - 608 с.
11. Иоанн Златоуст, свт. Полное собрание творений. Том 1. О священстве. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2012 г. - 1008 с.
12. Иоанн Кронштадтский, прав. Моя жизнь во Христе. М.: Благовест, 2015. - 784 с.
13. Иоанн Кронштадтский, прав. Мысли о богослужении Православной Церкви. М.: «Локид-Пресс», 2007 г. - 192 с.
14. Иоанн Лествичник, прп. Лествица. М.: Благовест, 2016 г. - 640 с.
15. Исаак Сирий, прп. Слова подвижнические. Издательство: Правило Веры, 2009. - 716 с.

16. Исаак Сирский, прп. Слово 56 и 57-е.
17. Каллист и Игнатий Ксанфопулы. Добротолюбие, ч. 4, гл. 24.
18. Книга правил Святых Апостолов, Святых Соборов Вселенских и Поместных, и Святых Отец. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1992. - 478 с.
19. Макарий Оптинский, прп. Душеполезные поучения. Оптина пустынь, 2009 г. - 832 с.
20. Серафим Слободской, прот. Закон Божий. М. Артос-Медиа, 2004. - 736 с.
21. Силуан Афонский, прп. Писания. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2016. - 384 с.
22. , прп. Слова. М.: , 2015 г. - 1552 с.
23. , прп. Слово о трех образах молитвы. Добротолюбие, ч. 1.
24. (), свт. Четыре слова о молитве. М.: , 2014 г. - 48 с.
25. (), свт. . М.: , 2017. - 384 с.
26. Филарет Московский, митр., свт. Пространный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Церкви. М.: Благовест, 2013. - 160 с.

III. Исследовательская литература

1. Авдеев Д.А. Очерки православной психотерапии. В помощь страждущей душе. 3-е изд. испр., доп. и перераб. М., «МБЦ прп. Серафима Саровского», «Омега», 2007. - 544 с.
2. еп. Тайны веры. Апологетические заметки.: Лепта-Книга, 2009 г. - 400 с.
3. Антоний Сурожский, митр. Школа молитвы. Фонд «Христианская жизнь», 2001 г. - 494 с.
4. Артемий Владимиров, прот. Священство. М.: Антикъ, 2016. - 154 с.

5. Иерофей (Влахос), митр. Православная психотерапия: святоотеческий курс врачевания души. Свято-Троицкая Сергиева Лавра. 2004. - 368 с.
6. Иоанн (Маслов), схиархим. Симфония по творениям святителя Тихона Задонского. М. Самшитиздат, 2003. - 1200 с.
7. Иоанн (Шаховской), архиеп. Философия православного пастырства. Свято-Троицкая Сергиева лавра. 2007 г. - 160 с.
8. Иоанн Сан-Францисский (Шаховской), митр. Избранное. - ,1992. - 575 с.
9. Пастырское Богословие. - М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 1998. - 684 с.
10. Коржевский Вадим, свящ. Пропедевтика аскетики: компендиум по православной святоотеческой психологии. М., 2004. - 648 с.
11. Михайлов Георгий. Три слова в психологии. СПб: Издательский дом «Русская Симфония», 2010. - 280 с.
12. Осипов А. И. Путь разума в поисках истины. Основное богословие. М.: Даниловский благовестник. 2008, 432 с.
13. Рафаил (Карелин), архим. Церковь и мир на пороге апокалипсиса. М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2010. - 384 с.
14. Серафим (Роуз), иером. Издательство «Русский Паломникъ», 2016. - 368 с.
15. Снегирев В.А. Психология. СПб.: Общество памяти игумении Таисии, 2008. - 768 с.
16. , схиархим. . М.: Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2011. - 528 с.

IV. Электронные ресурсы

1. Антоний Сурожский, митр. Собеседование о Церкви и священниках в современном мире. Би-Би-Си, 1972 г. Публикация (с небольшими

- сокращениями): Континент, № 72 (1992, 2).
<http://www.mitras.ru/trudy2/406.htm> (дата обращения 17.02.2019).
2. Беседа преподобного Серафима с Н. А. Мотовиловым. О цели христианской жизни.
https://azbyka.ru/otechnik/Serafim_Sarovskij/beseda-prepodobnogo-serafima-s-n-a-motovilovym/. (дата обращения 03.01.2019).
  3. Евгений Голубев. Четвертое состояние мозга. («АиФ»-Петербург, № 1 (386), 2000). <http://cuoresacro.livejournal.com/93760.html>. (дата обращения 12.10.2018).
  4. Иов (Гумеров), иером. 1115 вопросов священнику.
<https://azbyka.ru/1115-voprosov-svyashhenniku/4#t732>. (дата обращения 12.10.2018).
  5. ...Телесная молитва. Исихастский метод и его нехристианские параллели. <http://www.bogoslov.ru/text/3013197.html>. (дата обращения 03.09.2018).
  6. Кирилл, Святейший патр. Московский и всея Руси. Из слова в Неделю Мясопустную после Литургии в Храме Христа Спасителя г. Москвы, 19 февраля 2017 г. <https://azbyka.ru/sovest>. (дата обращения 20.05.2018).
  7. Морозов В. П. Искусство и наука общения: невербальная коммуникация. . (дата обращения 08.10.2018)
  8. . <https://azbyka.ru/otechnik/prochee/sokrovishnitsa-duhovnoj-mudrosti/259?=%D1%80%D0%B0%D0%B4%D0%BE%D1%81%D1%82%D1%8C>. (дата обращения 17.12. 2018)
  9. , иером. О духовниках истинных и ложных. <http://www.pravmir.ru/oduhovnikax-istinnyx-i-lozhnyx/>. (дата обращения 16.06.2018).
  10. Степанова Е. Формула прощения. <https://www.dishupravoslaviem.ru>. (дата обращения: 07.06.2018).

11. Тертышников Г. Святитель и его учение о совести. <https://azbyka.ru/sovest>. (дата обращения 20.05.2018)
12. <https://psymod.ru/psikhologiya-obshcheniya/nlp/379-osnovnye-priemy-nlp.html>. (дата обращения 14.09.2018).
13. Украинский ученый экспериментально доказал, что молитва может исцелять. https://joinfo.ua/curious/1210790_Neveroyatno-fakt-sostav-krovi-cheloveka-menyatsya.html. (дата обращения 12.10.2018).
14. Уткин Михаил. Встречи. Духовный опыт.
15. Фрейдлих А.Б. <http://fabrsmeha.ru/15-izyashhnyx-citat-alisy-frejdlix/>. (дата обращения 25.062018).
16. Харитон, иг. О молитве человека, уединившегося в клети сердца своего, поучаясь и молясь тайно. <https://azbyka.ru/otechnik/molitva/umnoe-delanie-o-molitve-iisusovoj/>. (дата обращения 23.08.2018).
17. Шекспир Уильям. Отелло. http://logic-bratsk.ru/site/library/poeziya/shakesp/shks_othello.htm#14(дата обращения: 25.09.2018).